

Александр Блок

**Полное собрание
стихотворений**

Александр Александрович Блок
Полное собрание
стихотворений

Серия «Список школьной
литературы 10-11 класс»

Серия «Список школьной
литературы 7-8 класс»

Серия «Список школьной
литературы 9 класс»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176042

Аннотация

На поэтическом небосклоне России Александр Александрович Блок воспринимается как крупнейший русский поэт XX века. *"Блоку — верьте, это настоящий, волею Божией поэт и человек бесстрашной искренности"*, – писал о нем М.Горький. Огромная сила дарования Блока, лиризм и проникновенность его поэзии, раздумья о судьбе России трагично и неразрывно слились с его личной судьбой – короткой, драматической, яркой.

Содержание

Стихотворения 1898 года	19
«Пусть светит месяц – ночь темна...»	19
«Одной тебе, тебе одной...»	21
«Ты много жил, я больше пел...»	22
«Пора забыться полным счастья сном...»	23
«Пусть рассвет глядит нам в очи...»	24
«Муза в уборе весны постучалась к поэту...»	25
«Полный месяц встал над лугом...»	26
«Ловя мгновенья сумрачной печали...»	27
«Она молода и прекрасна была...»	28
«Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне...»	29
Моей матери	30
«Я шел во тьме к заботам и веселью...»	31
«Я стремлюсь к роскошной воле...»	32
«Ты, может быть, не хочешь угадать...»	33
«Как мучительно думать о счастье былом...»	34
«В ночи, когда уснет тревога...»	35
«Душа моя тиха. В натянутых струнах...»	36
«Жизнь – как море она – всегда исполнена бури...»	37
«Усталый от дневных блужданий...»	38
«Без веры в бога, без участия...»	39
«Есть в дикой роще, у оврага...»	40

«Мне снилась смерть любимого создания:...»	41
«Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина...»	42
«Вхожу наверх тропой кремнистой...»	43
«Офелия в цветах, в уборе...»	44
«Когда я вспоминал о прошлом, о забытом...»	45
«В болезни сердца мыслю о Тебе:...»	46
Летний вечер	47
«Луна проснулась. Город шумный...»	48
«Я думал, что умру сегодня к ночи...»	49
«Путник, ропщи...»	50
На вечере в честь Л. Толстого	52
«Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...»	53
«Немало времени прошло уже с тех пор:...»	54
«О, не просите скорбных песен!...»	56
Стихотворения 1899 года	57
«Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою...»	57
«Над старым мраком мировым...»	58
Одиночество	59
«Окрай небес – звезда омега...»	61
«В минутном взрыве откровений...»	62
«Милый друг! Ты юною душою...»	63
Песня Офелии	64
«Ночной туман застал меня в дороге...»	65

«Между страданиями земными...»	66
«Когда мы любим безотчетно...»	67
«О, презирать я вас не в силах...»	68
«Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет...»	69
Гамаюн, птица вещая	70
Сирий и Алконост	71
«Мы были вместе, помню я...»	73
«Темнеет небо. Туч гряда...»	74
«Я шел к блаженству. Путь блестел...»	75
«Гроза прошла, и ветка белых роз...»	76
«Сама судьба мне завещала...»	77
После дождя	78
«Когда же смерть? Я всё перестрадал...»	79
«Я стар душой. Какой-то жребий черный...»	80
«Там, за далью бесконечной...»	81
«Не проливай горючих слез...»	82
«Я был влюблен. И лес ночной...»	83
Накануне Иванова дня...	84
«Зачем, зачем во мрак небытия...»	86
«И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны...»	87
«Когда кончается тетрадь моих стихов...»	88
«Готов ли ты на путь далекий...»	89
«Я – человек и мало богу равен...»	90
«Сомкни уста. Твой голос полн...»	91
Перед грозой	92
«Сомненья нет: мои печали...»	93

Черная дева	94
«Дышит утро в окошко твое...»	95
«Тяжелый занавес упал...»	96
Накануне хх века	97
«Глухая полночь. Цепененье...»	98
«Помнишь ли город тревожный...»	99
«Город спит, окутан мглою...»	100
Кошмар	101
«О, как безумно за окном...»	102
Голос	103
Неведомому богу	104
«Ты не научишь меня проклинать...»	105
«Не легли еще тени вечерние...»	106
Servus-reginae[4]	107
Песня за стеной	108
«Когда докучливые стоны...»	109
Моей матери	110
«Ты много жил. Негодование...»	111
«Пока спокойною стопою...»	112
Dolor ante lucem[5]	113
«Как всякий год, ночной порою...»	114
«За краткий сон, что нынче снится...»	115
«Как сон молитвенно-бесстрастный...»	116
«Когда с безжалостным страданьем...»	117
Стихотворения 1900 года	118
Осенняя элегия	118

1	118
2	118
«Я умирал. Ты расцветала...»	120
«Приветный Лель, не жду рассвета...»	121
«В те дни, когда душа трепещет...»	122
«Ярким солнцем, синей далью...»	124
«Восходишь ты, что строгий день...»	125
«Лениво и тяжело плывут облака...»	126
«Шли мы стезею лазурною...»	127
«О, не тебя люблю глубоко...»	128
«Ночь теплая одела острова...»	129
«Утро брезжит. День грозит ненастьем...»	130
«Разверзлось утреннее око...»	131
«Я шел во тьме дождливой ночи...»	132
«Сегодня в ночь одной тропею...»	133
«В ночи, исполненной грозой...»	134
«Поэт в изгнании и в сомнении...»	135
«Мы все уйдем за грань могил...»	136
«Хоть всё по-прежнему певец...»	137
«Напрасно, дева, ты бежала...»	138
«До новых бурь, до новых молний...»	139
«Хожу по камням старых плит...»	140
«В фантазии рождаются порою...»	141
«Мы не торопимся заране...»	142
«К ногам презренного кумира...»	143
«Теряет берег очертанья...»	144

«Есть много песен в светлых тайниках...»	145
«Бежим, бежим, дитя свободы...»	146
«Звезда полночная скатилась...»	148
«Пусть я покину этот град...»	149
«Прошедших дней немеркнушим сияньем...»	151
«Не призывай и не сули...»	152
После грозы	153
«В часы вечернего тумана...»	154
«Уже бледнеет день прощальный...»	155
«На небе зарево. Глухая ночь мертва...»	156
«В ночь молчаливую чудесен...»	157
«Облит последними лучами...»	158
«Полна усталого томленья...»	159
«Была пора – в твоих глазах...»	160
«Пророк земли – венец творенья...»	161
«В часы безмолвия ночного...»	162
«Смеялись бедные невежды...»	163
«Не доверяй своих дорог...»	164
«Увижу я, как будет погибать...»	165
«Погибло всё. Палящее светило...»	166
«К чему бесцельно охранять...»	167
«Они расстались без печали...»	168
«Новый блеск излило небо...»	169
«То отголосок юных дней...»	170
«Последний пурпур догорал...»	171
«Не утоленная кровавыми струями...»	172

«Порою вновь к твоим ногам...»	173
Аграфы догматы[6]	174
«В седую древность я ушел, мудрец...»	175
Смерть	176
«Под вечер лет с немим вниманьем...»	177
Аметист	178
«Твой образ чудится невольню...»	179
«Ночь грозой бушевала, и молний огни...»	180
«Курятся алтари, дымят паникадила...»	181
«Напрасно я боролся с богом...»	182
« Ты была у окна...»	183
«Поклонник эллинов – я лиру забывал...»	185
Артистке	186
«Я знаю, смерть близка. И ты...»	187
«Пора вернуться к прежней битве...»	188
«Отрекись от любимых творений...»	189
«Измучен бурей вдохновенья...»	190
«Не отравляй души своей...»	191
«В те целомудренные годы...»	192
«Мой монастырь, где я томлюсь безбожно...»	193
«Там жили все мои надежды...»	194
«Ищу спасенья...»	195
«Медленно, тяжело и верно...»	196
«Завтра с первым лучом...»	197
«Была и страсть, но ум холодный...»	198
Поэма философская	199

I	199
II	200
III	201
Последняя часть философской поэмы	202
Е. А. Баратынскому	203
После битвы	204
«Не нарушай гармонии моей...»	205
Две любви	206
«В полночь глухую рожденная...»	207
«Ты не обманешь, призрак бледный...»	209
«Нет ни слезы, ни дерзновенья...»	210
Валкирия	211
31 декабря 1900 года	213
Стихотворения 1901 года	214
«Когда я одинок и погружен в молчанье...»	214
«Я никогда не понимал...»	215
«Ты – думы вечной, вдохновенной...»	216
«Благоуханных дней течение...»	217
«Часто в мысли гармония спит...»	218
«Я вышел. Медленно сходили...»	219
«Ветер принес издалёка...»	220
«Над синевой просторной дали...»	221
«Тихо вечерние тени...»	222
«Душа молчит. В холодном небе...»	223
«Я сходил в стремнины горные...»	224
«Мой путь страстями затемнен...»	225

«Ныне, полный блаженства...»	226
«Я понял смысл твоих стремлений...»	227
«Ты отходишь в сумрак алый...»	228
«Так – одинокой, легкой тенью...»	229
«Сбылось пророчество мое:...»	230
Моей матери	231
«Пять изгибов сокровенных...»	232
«Отзвучала гармония дня...»	233
«Я недаром боялся открыть...»	234
«Ночью сумрачной и дикой...»	235
«Навстречу вешнему расцвету...»	236
«В день холодный, в день осенний...»	237
«Всё отлетают сны земные...»	238
«В передзакатные часы...»	239
«Он уходил, а там глубоко...»	240
«Ты ли это прозвучала...»	241
«Всё бытие и сущее согласно...»	242
«Кто-то шепчет и смеется...»	243
«Белой ночью месяц красный...»	244
«Небесное умом не измеримо...»	245
«Они звучат, они ликуают...»	246
«Одинокий, к тебе прихожу...»	247
«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»	248
«И поздно, и темно. Покину без желаний...»	249
«И я, неверный, тосковал...»	250
«Не сердись и прости. Ты цветешь	251

одинок...»	
«Молитву тайную твори...»	252
«За туманом, за лесами...»	253
«В бездействии младом, в передраcсветной лени...»	254
«Какому богу служишь ты?...»	255
«Сегодня шла Ты одиноко...»	256
«Она росла за дальними горами...»	257
«Я помню час глухой, бессонной ночи...»	258
«Тебя в страны чужие звали...»	259
«Внемля зову жизни смутной...»	260
«Прозрачные, неведомые тени...»	261
«Я жду призыва, ищу ответа...»	262
«Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...»	263
«Вечереющий день, догорая...»	264
«За городом в полях весною воздух дышит...»	265
«Входите все. Во внутренних покоях...»	266
«Ты прошла голубыми путями...»	267
«Не жди последнего ответа...»	268
«Не пой ты мне и сладостно, и нежно:...»	269
«Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...»	270
«Признак истинного чуда...»	271
«Нас старость грустная настигнет без труда...»	272
Преображение	273

«Ты далека, как прежде, так и ныне...»	274
«Стою на царственном пути...»	275
«Сумерки, сумерки вешние...»	276
«Наступает пора небывалая...»	278
«Ты горишь над высокой горою...»	279
«Видно, дни золотые пришли...»	280
«Кругом далекая равнина...»	281
«Я всё гадаю над тобою...»	282
«Когда-то долгие печали...»	283
«Синие горы вдали...»	284
«Нет конца лесным тропинкам...»	285
«Внемлю голосу свободы...»	286
«Глушь родного леса...»	287
«Мчит меня мертвая сила...»	288
Ожидание	289
«Знаю, бедная, тяжкое бремя...»	290
Посвящение	291
«Смотри – я отступаю в тень...»	292
«Пройдет зима – увидишь ты...»	293
«Грустно и тихо у берега сонного...»	294
«Встану я в утро туманное...»	295
«Ранний час. В пути незрима...»	296
«Ты уходишь от земной юдоли...»	297
«Ходит месяц по волне...»	298
«Снова ближе вечерние тени...»	299
«Я бремя похитил, как тать...»	300

«Хранила я среди молодых созвучий...»	301
«Медленно в двери церковные...»	302
«Ловлю я тонкий прах надежды...»	303
«Скрипнула дверь. Задрожала рука...»	304
«Зарево белое, желтое, красное...»	305
«Восходя на первые ступени...»	306
«Один порыв – безвластный и плакучий...»	307
«Я ли пишу, или ты из могилы...»	308
«Жду я холодного дня...»	309
«Ты страстно ждешь. Тебя зовут...»	310
«Будет день и свершится великое...»	311
«Я долго ждал – ты вышла поздно...»	312
«Ночью выюга снежная...»	313
Ворожба	314
«Недосказанной речи тревогу...»	315
«Тёмно в комнатах и душно...»	316
«Мне битва сердце веселит...»	317
«Неотвязный стоит на дороге...»	318
«Смотри приветно и легко...»	319
«Молчи, как встарь, скрывая свет...»	320
«Вечереющий сумрак, поверь...»	322
«Сумрак дня несет печаль...»	323
При посылке роз	324
«Старый год уносит сны...»	325
Двойнику	326
«Черты знакомых лиц...»	327

«Мы, два старца, бредем одинокие...»	328
Ночь на новый год	329
Стихотворения 1902 года	331
«Я шел – и вслед за мною шли...»	331
«Бегут неверные дневные тени...»	332
«Сгущался мрак церковного порога...»	333
«Высоко с темнотой сливается стена...»	334
«Туман скрывает берег отдаленный...»	335
«Там, в полусумраке собора...»	336
«Из царства сна выходит безнадежность...»	337
«Озарен таинственной улыбкой...»	338
«Но прощай, о, прощай, человеческий род! ...»	339
«Мы преклонились у завета...»	340
На могиле друга	341
«Я укрыт до времени в приделе...»	342
«Целый день – суета у могил...»	344
«Война горит неукротимо...»	345
«Вдали мигнул огонь вечерний...»	346
«...И были при последнем издыханьи...»	347
«В пути – глубокий мрак, и страшны высоты...»	348
«Уходит день. В пыли дорожной...»	349
«Сны раздумий небывалых...»	350
«На весенний праздник света...»	352
«Ты была светла до странности...»	353

«Не поймут бескоробные люди...»	354
«Или устал ты до времени...»	355
«Сны безотчетны, ярки краски...»	356
«Мы живем в старинной келье...»	357
«Ты – божий день. Мои мечты...»	358
«Верю в Солнце Завета...»	359
«Кто-то с богом шепчется...»	360
«Мы всё простим – и не нарушим...»	361
«Целый день передо мною...»	362
У дверей	363
«Всю зиму мы плакали, бедные...»	364
«Там сумерки невнятно трепетали...»	365
«Мы странствовали с Ним по городам...»	366
«Успокоительны, и чудны...»	367
«Гадай и жди. Среди полночи...»	368
«Жизнь медленная шла, как старая гадалка...»	369
«Ты не пленишь. Не жди меня...»	370
«Мы шли заветною тропею...»	371
«Травы спят красивые...»	372
«Мой вечер близок и безволен...»	373
«Ты – злая колдунья. Мой вечер в огне...»	374
«На темном пороге тайком...»	375
«Я медленно сходил с ума...»	376
«Я жалок в глубоком бессильи...»	377
«Испытанный, стою на грани...»	378

«Весна в реке ломает льдины...»	379
«Ищи разгадку ожиданий...»	380
«Кто-то вздохнул у могилы...»	381
«Кто плачет здесь? На мирные ступени...»	382
«Ловлю дрожащие, хладеющие руки;...»	383
«У окна не ветер бродит...»	384
«Ты, отчаянье жизни моей...»	385
«Утомленный, я терял надежды...»	386
«Станных и новых ищу на страницах...»	387
«Днем вершу я дела суеты...»	388
«Люблю высокие соборы...»	389
«В сумерки девушку стройную...»	390
«Я знаю день моих проклятий...»	391
«Мы отошли и стали у кормила...»	392
«Завтра в сумерки встретимся мы...»	393
«Я тишиною очарован...»	394
«Я – тварь дрожащая. Лучами...»	395
«Ты – молитва лазурная...»	396
«Слышу колокол. В поле весна...»	397
«Там – в улице стоял какой-то дом...»	398
«Я и мир – снега, ручьи...»	400
«Мы встречались с тобой на закате...»	401
«Ты не ушла. Но, может быть...»	402
«Тебя скрывали туманы...»	403
«Когда святого забвения...»	405
«Проходят сны и женственные тени...»	406

«Поздно. В окошко закрытое...»	407
«Сплетались времена, сплетались страны...»	408
«Брожу в стенах монастыря...»	409
«Ушли в туман мечтания...»	411
«Вот снова пошатнулись дали...»	412
«Хоронил я тебя, и, тоскуя...»	413
«На ржавых петлях открываю ставни...»	414
«Золотокудрый ангел дня...»	415
Конец ознакомительного фрагмента.	416

**Александр
Александрович Блок
Полное собрание
стихотворений**

Стихотворения 1898 года

«Пусть светит месяц – ночь темна...»

Пусть светит месяц – ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье, —
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.
Ночь распростерлась надо мной
И отвечает мертвым взглядом
На тусклый взор души больной,
Облитой острым, сладким ядом.
И тщетно, страсти затая,
В холодной мгле передрагсветной
Среди толпы блуждаю я
С одной лишь думою заветной:

Пусть светит месяц – ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье, —
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.

Январь 1898

«Одной тебе, тебе одной...»

A la tres-chere, a la tres-belle...

Baudelaire¹

Одной тебе, тебе одной,
Любви и счастья царице,
Тебе прекрасной, молодой
Все жизни лучшие страницы!

Ни верный друг, ни брат, ни мать
Не знают друга, брата, сына,
Одна лишь можешь ты понять
Души неясную кручину.

Ты, ты одна, о, страсть моя,
Моя любовь, моя царица!
Во тьме ночной душа твоя
Блестит, как дальняя зарница.

Февраль – март 1898

---

¹ Самой дорогой, самой прекрасной... Бодлер (фр.).

«Ты много жил, я больше пел...»

Н. Гуну

Ты много жил, я больше пел...
Ты испытал и жизнь и горе,
Ко мне незримый дух слетел,
Открывший полных звуков море...

Твоя душа уже в цепях;
Ее коснулись вихрь и бури;
Моя – вольна: так тонкий прах
По ветру носится в лазури.

Мой друг, я чувствую давно,
Что скоро жизнь меня коснется...
Но сердце в землю снесено
И никогда не встрепенется!

Когда устанем на пути,
И нас покроет смрад туманный,
Ты отдохнуть ко мне приди,
А я – к тебе, мой друг желанный!

Февраль – март 1898

«Пора забыться полным счастья сном...»

Пора забыться полным счастья сном,
Довольно нас терзало сладострастье...
Покой везде. Ты слышишь: за окном
Нам соловей пророчит счастье?

Теперь одной любви полны сердца,
Одной любви и неги сладкой.
Всю ночь хочу я плакать без конца
С тобой вдвоем, от всех украдкой.

О, плачь, мой друг! Слеза туманит взор,
И сумрак ночи движется туманно...
Смотри в окно: уснул безмолвный бор,
Качая ветвями таинственно и странно.

Хочу я плакать... Плач моей души
Твоею страстью не прервется...
В безмолвной, сладостной, таинственной тиши
Песнь соловьиная несется...

Февраль – март 1898

«Пусть рассвет глядит нам в очи...»

Пусть рассвет глядит нам в очи,
Соловей поет ночной,
Пусть хоть раз во мраке ночи
Обовью твой стан рукой.

И челнок пойдет, качаясь
В длинных темных камышах,
Ты прильнешь ко мне, ласкаясь,
С жаркой страстью на устах.

Пой любовь, пусть с дивной песней
Голос льется всё сильней,
Ты прекрасней, ты прелестней,
Чем полночный соловей!..

Май 1898 (3 марта 1921)

«Муза в уборе весны постучалась к поэту...»

Муза в уборе весны постучалась к поэту,
Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи;
Благоухали цветов лепестки, занесенные ветром
К ложу земного царя и посланницы неба;
С первой денницей взлетев, положила она,
отлетая,
Желтую розу на темных кудрях человека:
Пусть разрушается тело – душа пролетит
над пустыней,
Будешь навеки печален и юн, обрученный
с богиней.

Май 1898 (Апрель 1918),

«Полный месяц встал над лугом...»

Полный месяц встал над лугом
Неизменным дивным кругом,
Светит и молчит.
Бледный, бледный луг цветущий,
Мрак ночной, по нем ползущий,
Отдыхает, спит.
Жутко выйти на дорогу:
Непонятная тревога
Под луной царит.
Хоть и знаешь: утром рано
Солнце выйдет из тумана,
Поле озарит,
И тогда пройдешь тропинкой,
Где под каждою былинкой
Жизнь кипит.

21 июля 1898

«Ловя мгновенья сумрачной печали...»

Ловя мгновенья сумрачной печали,
Мы шли неровной, скользкою стезей.
Минуты счастья, радости нас ждали,
Презрели их, отвергли мы с тобой.

Мы разошлись. Свободны жизни наши,
Забыли мы былые времена,
И, думаю, из полной, светлой чаши
Мы счастье пьем, пока не видя дна.

Когда-нибудь, с последней каплей сладкой,
Судьба опять столкнет упрямо нас,
Опять в одну любовь сольет загадкой,
И мы пойдем, ловя печали час.

21 июля 1898

«Она молода и прекрасна была...»

Она молода и прекрасна была
И чистой мадонной осталась,
Как зеркало речки спокойной, светла.
Как сердце мое разрывалось!..

Она беззаботна, как синяя даль,
Как лебедь уснувший, казалась;
Кто знает, быть может, была и печаль...
Как сердце мое разрывалось!..

Когда же мне пела она про любовь,
То песня в душе отзывалась,
Но страсти не ведала пылкая кровь...
Как сердце мое разрывалось!..

27 июля 1898

«Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне...»

Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне,
Где-то месяц светит? Где-то светит солнце?
Вон вдали блеснула ясная зарница,
Вспыхнула – погасла, не видать во мраке,
Только сердце чует дальний отголосок
Грянувшего грома, лишь в глазах мелькает
Дальний свет угасший, вспыхнувший мгновенно,
Как в ночном тумане вспыхивают звезды...
И опять – во мраке, в ледяной пустыне...
Где-то светит месяц? Где-то солнце светит?
Только месяц выйдет – выйдет, не обманет,
Только солнце встанет – сердце солнце встретит!..

Июль 1898. Трубицыно (Май 1918)

Моей матери

Друг, посмотри, как в равнине небесной
Дымные тучки плывут под луной,
Видишь, прорезал эфир бестелесный
Свет ее бледный, бездушный, пустой?

Полно смотреть в это звездное море,
Полно стремиться к холодной луне!
Мало ли счастья в житейском просторе
Мало ли жару в сердечном огне?

Месяц холодный тебе не ответит,
Звезд отдаленных достигнуть нет сил..
Холод могильный везде тебя встретит
В дальней стране безотрадных светил.

Июль 1898

«Я шел во тьме к заботам и веселью...»

*Тоску и грусть, страданья, самый ад,
Всё в красоту она преобразила.
Гамлет*

Я шел во тьме к заботам и веселью,
Вверху сверкал незримый мир духов.
За думой вслед лилися трель за трелью
Напевы звонкие пернатых соловьев.
И вдруг звезда полночная упала,
И ум опять ужалила змея...
Я шел во тьме, и эхо повторяло:
«Зачем дитя Офелия моя?»

2 августа 1898

«Я стремлюсь к роскошной воле...»

*Там один и был цветок,
Ароматный, несравненный...
Жуковский*

Я стремлюсь к роскошной воле,
Мчусь к прекрасной стороне,
Где в широком чистом поле
Хорошо, как в чудном сне.

Там цветут и клевер пышный,
И невинный василек,
Вечно шелест легкий слышно:
Колос клонит... Путь далек!

Есть одно лишь в океане,
Клонит лишь одно траву...
Ты не видишь там, в тумане,
Я увидел – и сорву!

7 августа 1898

Дедово

«Ты, может быть, не хочешь угадать...»

Ты, может быть, не хочешь угадать,
Как нежно я люблю Тебя, мой гений?
Никто, никто не может так страдать,
Никто из наших робких поколений.

Моя любовь горит огнем порой,
Порой блестит, как звездочка ночная,
Но вечно пламень вечный и живой
Дрожит в душе, на миг не угасая.

О, страсти нет! Но тайные мечты
Для сердца нежного порой бывают сладки,
Когда хочу я быть везде, где Ты,
И целовать Твоей одежды складки.

Мечтаю я, чтоб ни одна душа
Не видела Твоей души нетленной,
И я лишь, смертный, знал, как хороша
Одна она, во всей, во всей вселенной.

21 сентября 1898

«Как мучительно думать о счастье былом...»

Как мучительно думать о счастье былом,
Невозвратном, но ярком когда-то,
Что туманная вечность холодным крылом
Унесла, унесла без возврата.

Это счастье сулил мне изнеженный Лель,
Это счастье сулило мне лето.
О, обманчивый голос! певучая трель'
Ты поешь и не просишь ответа!

Я любил и люблю, не устану любить
Я по-прежнему стану молиться.
Ты, прекрасная, можешь поэта забыть
И своей красотой веселиться.

А когда твои песни польются вдали
Беспокойной, обманчивой клятвой,
Вспомню я, как кричали тогда журавли
Над осенней темнеющей жатвой.

23 сентября 1898 (Начало 1915)

«В ночи, когда уснет тревога...»

В ночи, когда уснет тревога,
И город скроется во мгле —
О, сколько музыки у бога,
Какие звуки на земле!

Что буря жизни, если розы
Твои цветут мне и горят!
Что человеческие слезы,
Когда румянится закат!

Прими, Владычица вселенной,
Сквозь кровь, сквозь муки, сквозь гроба
Последней страсти кубок пенный
От недостойного раба!

Сентябрь (?) 1898 (2 июня 1919)

«Душа моя тиха. В натянутых струнах...»

Душа моя тиха. В натянутых струнах
Звучит один порыв, здоровый и прекрасный,
И льется голос мой задумчиво и страстно.
И звуки гаснут, тонут в небесах...
Один лишь есть аккорд, взлелеянный ненастьем,
Его в душе я смутно берегу
И с грустью думаю: «Ужель я не могу
Делиться с Вами Вашим счастьем?»
Вы не измучены душевною грозой,
Вам не узнать, что в мире есть несчастный,
Который жизнь отдаст за мимолетный вздох,
Которому наскучил этот бог,
И Вы – один лишь бог в мечтании ночи страстной,
Всесильный, сладостный, безмерный и живой...

9 октября 1898 (1918)

«Жизнь – как море она – всегда исполнена бури...»

Жизнь – как море она – всегда исполнена бури.
Зорко смотри, человек: буря бросает корабль.
Если спустится мрачная ночь – управляй им тревожно,
Якорь спасенья ищи – якорь спасенья найдешь...

Если же ты, человек, не видишь конца этой ночи,
Если без якоря ты в море блуждаешь глухом,
Ну, без мысли тогда бросайся в холодное море!
Пусть потонет корабль – вынесут волны тебя!

30 октября 1898 (Май 1918)

«Усталый от дневных блужданий...»

Усталый от дневных блужданий
Уйду порой от суеты
Вспомнить язвы тех страданий,
Встревожить прежние мечты...

Когда б я мог дохнуть ей в душу
Весенним счастьем в зимний день!
О, нет, зачем, зачем разрушу
Ее младенческую лень?

Довольно мне нестись душою
К ее небесным высотам,
Где счастье брезжит нам порою,
Но предназначено – не нам.

30 октября 1898 (Декабрь 1914)

«Без веры в бога, без участия...»

Без веры в бога, без участия,
В скитаньи пошлом гибну я,
О, дай, любовь моя, мне счастья,
Спокойной веры бытия!

Какая боль, какая мука,
Мне в сердце бросили огня!
Поддай спасительную руку,
Спаси от пламени меня!

О, нет! Молить Тебя не стану!
Еще, еще огня бросай,
О, растравляй живую рану
И только слез мне не давай!

Зачем нам плакать? Лучше вечно
Страдать и вечный жар любви
Нести в страданьи бесконечном,
Но с страстным трепетом в крови!

3 ноября 1898 (1918)

«Есть в дикой роще, у оврага...»

Есть в дикой роще, у оврага,
Зеленый холм. Там вечно тень.
Вокруг – ручья живая влага
Журчаньем нагоняет лень.
Цветы и травы покрывают
Зеленый холм, и никогда
Сюда лучи не проникают,
Лишь тихо катится вода.

Любовники, таясь, не станут
Заглядывать в прохладный мрак.
Сказать, зачем цветы не вянут,
Зачем источник не иссяк? —
Там, там, глубоко, под корнями
Лежат страдания мои,
Питая вечными слезами,
Офелия, цветы твои!

3 ноября 1898 (24 декабря 1914)

«Мне снилась смерть любимого создания:...»

*Мне снилось, что ты умерла,
Гейне*

Мне снилась смерть любимого создания:
Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял,
Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания
Мне каждый так участливо шептал.
А я смотрел кругом без думы, без участия,
Встречая свысока желавших мне помочь;
Я чувствовал вверху незыблемое счастье,
Вокруг себя – безжалостную ночь.
Я всех благодарил за слово утешенья
И руки жал, и пела мысль в крови:
«Блаженный, вечный дух унес твоё мученье!
Блажен утративший создание любви!»

10 ноября 1898

«Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина...»

Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина.
Всё уснуло, да мне-то не спится.
Я хотел бы уснуть, да уж очень темна
Эта ночь, – и луна не сребрится.
Думы всё неотвязно тревожат мой сон.
Вспоминаю я прошлые ночи:
Мрак неясный... По лесу разносится звон...
Как сияют прекрасные очи!
Дальше, дальше... Как холодно! Лед на Неве,
Открываются двери на стужу...
Что такое проснулось в моей голове?
Что за тайна всплывает наружу?..
Нет, не тайна: одна неугасшая страсть...
Но страстям я не стану молиться!
Пред другой на колени готов я упасть!..
Эх, уснул бы... да что-то не спится.

18 ноября 1898

«Вхожу наверх тропой кремнистой...»

Вхожу наверх тропой кремнистой,
Смотрю вперед: там всё молчит,
Лишь далеко источник чистый
О безмятежьи говорит.

Мой дух усталый в даль несется,
Тоска в груди; смотрю назад:
В долинах сквозь камень рвется
Грозящий белый водопад.

Не знаю, что мой дух смутило
И вниз влечет с безлюдных скал...
«Явись, явись мне, образ милый!»
В смятении диком я зывал...

И Ты явилась: тихой властью
В моей затеплилась груди,
И я зову к Тебе со страстью:
«Не покидай! Не уходи!»

27 ноября 1898

«Офелия в цветах, в уборе...»

Офелия в цветах, в уборе
Из майских роз и нимф речных
В кудрях, с безумием во взоре,
Внимала звукам дум своих.

Я видел: ива молодая
Томилась, в озеро клонясь,
А девушка, венки сплетая,
Всё пела, плача и смеясь.

Я видел принца над потоком,
В его глазах была печаль.
В оцепенении глубоком
Он наблюдал речную сталь.

А мимо тихо проплывало
Под ветками плакучих ив
Ее девичье покрывало
В сплетеньи майских роз и нимф.

30 ноября 1898 (24 декабря 1914)

«Когда я вспоминал о прошлом, о забытом...»

Когда я вспоминал о прошлом, о забытом,
Меня опять влекло к утраченным годам,
Я чувствовал себя в земле давно зарытым,
В сырых досках, где воли нет мечтам.
И правда, что мне было в этом мире?
Я жил давно угасшим, прожитым
И, вздохи хладные вверяя хладной лире,
Не мог отдаться веяньям былым...
Но Ты явилась в жарком блеске лета,
Как вестник бури – дольний листьев шум,
И вновь душа любовью согрета,
И мысли черные оставили мой ум.
И я живу, пою, пока поется,
И сладко мне, как в ясной тишине...
Что, если сердце бурно оборвется? —
Я не привык к безоблачной весне.

Ноябрь (?) 1898

«В болезни сердца мыслю о Тебе:...»

В болезни сердца мыслю о Тебе:
Ты близ меня проходишь в сновиденьях,
Но я покорен року и судьбе,
Не смея высказать горячие моленья.

О, неужели утро жизни вешней
Когда-нибудь взойдет в душе моей?
Могу ли думать я о радости нездешней
Щедрот Твоих и благодати Твоей?

Надежды нет: вокруг и ветер бурный,
И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч
Разгонят всё, и образ Твой лазурный
Затмят, как всё, как яркий солнца луч...

Но если туча с молнией и громом
Пройдет, закрыв Тебя от взора моего,
Всё буду я страдать и мыслить о знакомом.
Желанном образе полудня Твоего.

11 декабря 1898

Летний вечер

Последние лучи заката
Лежат на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята
Трава некошенной межи.

Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рощей – красный диск луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.

Забудь заботы и печали,
Умчись без цели на коне
В туман и в луговые дали,
Навстречу ночи и луне!

13 декабря 1898 (Июль 1916)

«Луна проснулась. Город шумный...»

К. М. С.

Луна проснулась. Город шумный
Гремит вдали и льет огни,
Здесь всё так тихо, там безумно,
Там всё звенит, – а мы одни...
Но если б пламень этой встречи
Был пламень вечный и святой,
Не так лились бы наши речи,
Не так звучал бы голос твой!..
Ужель живут еще страдания,

И счастье может унести?
В час равнодушного свиданья
Мы вспомним грустное прости...²

14 декабря 1898

---

² Стихи Полонского.

«Я думал, что умру сегодня к ночи...»

Я думал, что умру сегодня к ночи,
Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, —
Недаром надо мной Твои сияли очи,
И крылья простирал стокрылый серафим.
Ты, Щедрая, царила в сердце знойном,
Увы, забывшем сладости весны,
И так задумчиво, задумчиво спокойно
Навеяла безоблачные сны...
Но лучше умереть во мраке без надежды,
Чет мучиться, любя и не любя,
Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды,
Убив мечты, страданье и Тебя!.

18 декабря 1898

«Путник, ропщи...»

Путник, ропщи,
Бога ищи,
Бога тебе не найти.
Долог твой путь,
Всё позабудь,
Всё у тебя впереди!
Молодость, прочь!
Черная ночь
Молодость скроет от глаз.
Видишь других,
Вечно больных, —
Свет их погас!
Всё впереди,
Смело иди,
Черная двинулась ночь.
Нет, не дойдешь,
Прежде умрешь...
Прочь, безотрадная, прочь'
О, не томи,
Сердце уйми,
Сердца страданья не множь!
Друг, негодууй,
Вечно тоскуй,
Бога в могиле найдешь!..

18 декабря 1898

На вечере в честь Л. Толстого

В толпе, родной по вдохновенью,
В тумане, наполнявшем зал,
Средь блеска славы, средь волненья
Я роковой минуты ждал...

Но прежним холодом могилы
Дышали мне Твои уста.
Как прежде, гибли жизни силы,
Любовь, надежда и мечта.

И мне хотелось блеском славы
Зажечь любовь в Тебе на миг,
Как этот старец величавый
Себя кумиром здесь воздвиг!..

20 декабря 1918 (1915)

«Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...»

Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене,
Безумная, как страсть, спокойная, как сон,
А я, повергнутый, склонял свои колени
И думал: «Счастье там, я снова покорен!»
Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета
Без счастья, без любви, богиня красоты,
А розы сыпались на бедного поэта,
И с розами лились, лились его мечты...
Ты умерла, вся в розовом сиянии,
С цветами на груди, с цветами на кудрях,
А я стоял в твоём благоухании,
С цветами на груди, на голове, в руках...

23 декабря 1898

«Немало времени прошло уже с тех пор:...»

Немало времени прошло уже с тех пор:
Ты взглянешь на меня с безвестной тихой думой,
Я всё по-прежнему безжизненный актер,
Влачащий муки детские угрюмо.

Ты всё по-прежнему прекрасна и чиста,
Ты всё не видишь, – я сильнее стражду,
О, как мне хочется, чтоб Ты, о. Красота.
Узнала то, чего я страстно жажду!

И как мне хочется поплакать близ Тебя,
Как малому ребенку в колыбели!
Так чисто, так приветливо любя,
Мы слова вымолвить друг другу не успели

Да, я измученный, усталый соловей,
Пресеклись звуки, песня оборвалась,
Но с ясною гармонией Твоей
Моя душа больная не рассталась.

Теперь Тебе и говорить и петь,
Я буду слушать, плакать неутешно,
Ты сердце-то ведь можешь пожалеть?

О, оправдай, когда Ты так безгрешна!

Когда и Ты, одна моя мечта,
Не дашь мне выплакать давнишние страданья,
Я буду знать, что в мире красота
Всегда нема и нет в ней состраданья!

Декабрь 1898 (3 марта 1921)

«О, не просите скорбных песен!...»

О, не просите скорбных песен!
К чему томиться и вздыхать?..
Взгляните: майский день чудесен,
И в сердце снова благодать.

А вам томиться – тратить время,
Живите, если жизнь дана,
И песни скорби – только бремя, —
Его не выдержит весна!

1898 (?)

Стихотворения 1899 года

«Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душой...»

Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душой.
Пусть разрушается тело и страсти земные бушуют...
Дух молодой пролетит над пустыней бесплодных
терзаний,
Всё молодой, ясноокий, – и чуждый печальных
страданий!

15 января 1895

«Над старым мраком мировым...»

Над старым мраком мировым,
Исполненным враждой и страстью,
Навстречу кликам боевым
Зарее небо новой властью.

И скоро сумрак туч прорвут
Лучи – зубцы ее короны,
И люди с битвы потекут
К ее сверкающему трону.

Ослепнем в царственных лучах
Мы, знавшие лишь ночь да бури,
И самый мир сотрется в прах
Под тихим ужасом лазури...

Помедли, ночь! Небесный луч!
Не озаряй тюрьмы лазурной!
Пуускай мерцают нам сквозь туч
Лишь звезды – очи ночи бурной!

20 января 1899 (Март 1918)

Одиночество

Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.
Из отплавшего камина
Неясный мрак вечерний плыл.
И он сидел перед камином,
Он отгорел и отстрадал
И взглядом, некогда орлиным,
Остывший пепел наблюдал.
В вечернем сумраке всплывали
Пред ним виденья прошлых дней,
Будя старинные печали
Игрой бесплотную теней.
Один, один, забытый миром,
Безвластный, но еще живой,
Из сумрака былым кумирам
Кивал усталой головой...
Друзей бывалых вереница,
Врагов жестокие черты,
Любивших и любимых лица
Плывут из серой темноты...
Все бросили, забыли всюду,
Не надо мучиться и ждать,
Осталось только пепла груды
Потухшим взглядом наблюдать
Куда неслись его мечтанья?

Пред чем склонялся бедный ум?
Он вспоминал свои метанья,
Будил тревоги прежних дум...
И было сладко быть усталым,
Отрадно так, как никогда,
Что сердце больше не желало
Ни потрясений, ни труда,
Ни лести, ни любви, ни славы,
Ни просветлений, ни утрат...
Воспоминанья величаво,
Как тучи, обняли закат,
Нагромоздили груды башен,
Воздвигли стены, города,
Где небосклон был желт и страшен,
И грозен в юные года...
Из отпылавшего камина
Неясный сумрак плыл и плыл,
Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.

25 января 1899 (24 мая 1918)

«Окрай небес – звезда омега...»

Окрай небес – звезда омега,
Весь в искрах, Сириус цветной.
Над головой – немая Вега
Из царства сумрака и снега
Оледенела над землей.

Так ты, холодная богиня,
Над вечно пламенной душой
Царишь и властвуешь поныне,
Как та холодная святыня
Над вечно пламенной звездой!

27 января 1899 (1913)

«В минутном взрыве откровений...»

В минутном взрыве откровений,
В часы Твоей, моей весны,
Узнал я Твой блестящий гений
И дивных мыслей глубины.
Те благодатные порывы
Свободных дум о божестве
Вздымали чувства переливы
В моем угасшем существе...
Я буду помнить те мгновенья,
Когда душа Твоя с моей
Слились в блаженном упоеньи
Случайно сплетшихся ветвей...

3 февраля 1899 (1910)

«Милый друг! Ты юною душою...»

Милый друг! Ты юною душою
Так чиста!
Спи пока! Душа моя с тобою,
Красота!

Ты проснешься, будет ночь и выюга
Холодна.
Ты тогда с душой надежной друга
Не одна.
Пусть вокруг зима и ветер воет, —
Я с тобой!
Друг тебя от зимних бурь укроет
Всею душой!

8 февраля 1899

Песня Офелии

Разлучаясь с девой милой,
Друг, ты клялся мне любить!..
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!..

Там, за Данией счастливой,
Берега твои во мгле...
Вал сердитый, говорливый
Моет слезы на скале...

Милый воин не вернется,
Весь одетый в серебро...
В гробе тяжело всколыхнется
Бант и черное перо...

8 февраля 1899

«Ночной туман застал меня в дороге...»

Ночной туман застал меня в дороге.
Сквозь чащу леса глянул лунный лик.
Усталый конь копытом бил в тревоге —
Спокойный днем, он к ночи не привык.
Угрюмый, неподвижный, полусонный
Знакомый лес был страшен для меня,
И я в просвет, луной осеребренный,
Направил шаг храпящего коня.
Туман болотный стелется равниной,
Но церковь серебрится на холме.
Там – за холмом, за рощей, за долиной —
Мой дом родной скрывается во тьме.
Усталый конь быстрее скачет к цели,
В чужом селе мерцают огоньки.
По сторонам дороги заалели
Костры пастушьи, точно маяки.

10 февраля 1899 (Июль 1916)

«Между страданиями земными...»

Между страданиями земными

Одна земная благодать:

Живя заботами чужими,

Своих не видеть и не знать,

10 февраля 1899

«Когда мы любим безотчетно...»

Когда мы любим безотчетно
Черты нам милого лица,
Все недостатки мимолетны,
Его красотам нет конца.

10 февраля 1899

«О, презирать я вас не в силах...»

О, презирать я вас не в силах,
Я проклинать и мстить готов!
Сегодня всех, когда-то милых,
Из сердца выброшу богов!

Но день пройдет, и в сердце снова
Ворвутся, не боясь угроз,
Слепые призраки былого,
Толпы вчера прошедших грез!

21 февраля 1899

«Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет...»

*К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы.
Лермонтов*

Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет,
Свергает одного, другого создает,
И для меня, слепого, где-то блещет
Святой огонь и младости восход!
К нему стремлюсь болезненной душою,
Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил...
Но, видно, я тяжелою тоскою
Корабль надежды потопил!
Затянут в бездну гибели сердечной,
Я – равнодушный серый нелюдим...
Толпа кричит – я хладен бесконечно,
Толпа зовет – я нем и недвижим.

23 февраля 1899

Гамаюн, птица вещая (Картина В. Васнецова)

На глядах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

23 февраля 1899

Сирин и Алконост

Птицы радости и печали

Густых кудрей откинув волны,
Закинув голову назад,
Бросает Сирин счастья полный,
Блаженств нездешних полный взгляд.
И, затаив в груди дыханье,
Перистый стан лучам открыв,
Вдыхает всё благоуханье,
Весны неведомой прилив...
И нега мощного усилья
Слезой туманит блеск очей...
Вот, вот, сейчас распушит крылья
И улетит в снопах лучей!

Другая – вся печалью мощной
Истощена, изнурена...
Тоской вседневной и всенощной
Вся грудь высокая полна...
Напев звучит глубоким стоном,
В груди рыданье залегло,
И над ее ветвистым тронном
Нависло черное крыло...
Вдали – багровые зарницы,
Небес померкла бирюза...

И с окровавленной ресницы
Катится тяжкая слеза...

25 февраля 1899

«Мы были вместе, помню я...»

Мы были вместе, помню я...
Ночь волновалась, скрипка пела...
Ты в эти дни была – моя,
Ты с каждым часом хорошела...
Сквозь тихое журчанье струй,
Сквозь тайну женственной улыбки
К устам просился поцелуй,
Просились в сердце звуки скрипки.

9 марта 1899 (Апрель 1918)

«Темнеет небо. Туч гряда...»

Темнеет небо. Туч гряда,
Дождем пролившись, отлетела.
Высоко первая звезда
Зажглась, затеплилась, зардела...

Скажи мне, ночь, когда же вновь
Вернутся радостные муки?
Когда душа поймет любовь,
Свиданья счастье, гнет разлуки?

17 мая 1899

«Я шел к блаженству. Путь блестел...»

Я шел к блаженству. Путь блестел
Росы вечерней красным светом,
А в сердце, замирая, пел
Далекий голос песнь рассвета.
Рассвета песнь, когда заря
Стремилась гаснуть, звезды рдели,
И неба вышние моря
Вечерним пурпуром горели!..
Душа горела, голос пел,
В вечерний час звуча рассветом.
Я шел к блаженству. Путь блестел
Росы вечерней красным светом.

18 мая 1899 (1910)

«Гроза прошла, и ветка белых роз...»

Гроза прошла, и ветка белых роз
В окно мне дышит ароматом...
Еще трава полна прозрачных слез,
И гром вдали гремит раскатом.

20 мая 1899 (8 октября 1919)

«Сама судьба мне завещала...»

Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверьи Идеала
Туманным факелом моим.
И только вечер – до Благого
Стремлюсь моим земным умом,
И полный страха неземного
Горю Поэзии огнем.

26 мая 1899 (1910)

После дождя

Сирени бледные дождем к земле прибиты...
Замолкла песня соловья;
Немолчно говор слышится сердитый
Разлитого ручья.

Природа ждет лучей обетованных:
Цветы поднимут влажный лик,
И вновь в моих садах благоуханных
Раздастся птичий крик.

1 июня 1899 (1916 ?)

«Когда же смерть? Я всё перестрадал...»

Когда же смерть? Я всё перестрадал,
Передо мною – мир надзвездный.
Отсюда – юноше, мне Сириус сверкал,
Дрожал и искрился над бездной.

Прими, стоцветная звезда!
Прими меня в свой мир высокий,
Чтоб я дрожал и искрился всегда
Твоею мощью одинокой!

Дай мне твой свет – пустыню озарить,
Спасти от боли, от юдоли!
Дай сладкий яд мне – стражу отравить!
Дай острый луч мне – двери отворить!

4 июня 1899 (Апрель 1918)

«Я стар душой. Какой-то жребий черный...»

Я стар душой. Какой-то жребий черный
Мой долгий путь.
Тяжелый сон, проклятый и упорный,
Мне душит грудь.
Так мало лет, так много дум ужасных
Тяжел недуг...
Спаси меня от призраков неясных,
Безвестный друг!
Мне друг один – в сыром ночном тумане
Дорога вдаль.
Там нет жилья – как в темном океане —
Одна печаль.
Я стар душой. Какой-то жребий черный —
Мой долгий путь.
Тяжелый сон – проклятый и упорный —
Мне душит грудь.

6 июня 1899

«Там, за далью бесконечной...»

Там, за далью бесконечной,
Дышит счастье прошлых дней.
Отголосок ли сердечный?
Сочетанье ли теней?

Это – звезды светят вечно
Над землею без теней.
В их сияньи бесконечном
Вижу счастье прошлых дней.

8 июня 1899 (1918)

«Не проливай горячих слез...»

Не проливай горячих слез
Над кратковременной могилой.
Пройдут часы видений, грез,
Вернусь опять в объятия милой.
Не сожалей! Твоим страстям
Готов любовью я ответить,
Но я нашел чистейший храм,
Какого в жизни мне не встретить
Не призывай! Мирская власть
Не в силах дух сковать поэта.
Во мне – неведомая страсть
Живым огнем небес согрета.
Тебя покину. Скоро вновь
Вернусь к тебе еще блаженней
И обновлю мою любовь
Любовью ярче и нетленней.

8 июня 1899

«Я был влюблен. И лес ночной...»

Я был влюблен. И лес ночной
Внушал мне страх. И я дичился
Болот, одетых белой мглой,
И конь, пугливо, сторонился.

Так мало лет прошло с тех пор,
А в сердце – пусто и бездольно.
Когда въезжаю в темный бор
Ночной порой, – мне только больно.

18 июня 1899 (1918)

Накануне Иванова дня...

Накануне Иванова дня
Собирал я душистые травы,
И почувал, что нежит меня
Ароматом душевной отравы.

Я собрал полевые цветы
И росистые травы ночные
И на сон навеваю мечты,
И проходят они, голубые...
В тех мечтаньях ночных я узнал
Недалекую с милой разлуку,
И как будто во сне целовал
Я горячую нежную руку...
И катилися слезы мои,
Дорогая меня обнимала,
Я проснулся в слезах от любви
И почувал, как сердце стучало...

С этих пор не заманишь меня
Ароматом душевной отравы,
Не сберу я душистые травы
Накануне Иванова дня...

24 июня 1899

Иванов день

«Зачем, зачем во мрак небытия...»

Зачем, зачем во мрак небытия
Меня влекут судьбы удары?
Ужели всё, и даже жизнь моя —
Одни мгновенья долгой кары?
Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет,
И нечем сердцу веселиться,
Но всё вперед влечет какой-то свет,
И будто им могу светиться!
Пусть призрак он, желанный свет здали!
Пускай надежды все напрасны!
Но там, – далёко суетной земли, —
Его лучи горят прекрасно!

29 июня 1899 (1910)

«И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны...»

И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны.
Идет гроза, блестя вдали зарницы,
Чернеет ночь, – а песни старины,
По-прежнему, – немые небылицы.
Я знаю – лес ночной далёко вокруг меня
Простер задумчиво свои немые своды,
Нигде живой души, ни крова, ни огня, —
Одна безмолвная природа...
И что ж? Моя душа тогда лишь гимн поет,
Мне всё равно – раздвинет ли разбойник
Кустов вблизи угрюмый черный свод,
Иль с кладбища поднимется покойник
Бродить по деревням, нося с собою страх..
Моя душа вся тает в песнях дальних,
И я могу тогда прочесть в ночных звездах
Мою судьбу и повесть дней печальных...

14 июля 1899

«Когда кончается тетрадь моих стихов...»

Когда кончается тетрадь моих стихов,
И я их перечту, мне грустно. Сердце давит
Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов,
Душа притворствует, лукавит
И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!»
Но знаю я: ни счастья, ни покоя...
Покой – далек; а счастье – не со мной,
Со мной – лишь дни и холода и зноя;
Порой мне холод душу леденит,
И я молчу; порой же ветер знойный
Мне душу бедную дыханием палит,
И я зову – несчастный, беспокойный...

15 июля 1899

«Готов ли ты на путь далекий...»

Готов ли ты на путь далекий,
Добра певец?
Узрел ли ты в звезде высокой
Красот венец?
Готов ли ты с прощальной песней
Покинуть свет,
Лететь к звезде, что всех прелестней,
На склоне лет?
Готовься в путь! Близка могила, —
Спеши, поэт!
Земля мертва, земля уныла, —
Вдали – рассвет.

18 июля 1899

«Я – человек и мало богу равен...»

Моей матери

Я – человек и мало богу равен.
В моих стихах ты мощи не найдешь.
Напев их слаб и жизненно бесславен,
Ты новых мыслей в них не обретишь.

Их не согрел ни гений, ни искусство,
Они туманной, долгой чередой
Ведут меня без мысли и без чувства
К земной могиле, бедной и пустой.

О; если б мог я силой гениальной
Прозреть века, приблизить их к добру!
Я не дал миру мысли идеальной,
Ни чувства доброго покорному перу

Блажен поэт, добром проникновенный,
Что миру дал незыблемый завет
И мощью вечной, мощью дерзновенной
Увел толпы в пылающий рассвет!

18 июля 1899 (1918)

«Сомкни уста. Твой голос полн...»

*Εἶνε γενοίμην οὐρανος ὡς πολλοῖς ὀμμασιν εἰς σέ
βλέπω.³*

Сомкни уста. Твой голос полн
Страстей без имени и слова.
Нарушить гимн воздушных волн,
Стремящих вверх, к стопам Святого.
Пускай в безмолвных небесах,
Как факел, издали сияет
Огонь огней в твоих очах
И звезды ночи вопрошает.
А я, ничтожный смертный прах,
У ног твоих смятенно буду
Искать в глубоких небесах
Христа, учителя Иуды.

26 июля 1899 (1910)

---

³ О, если бы я был небом, чтобы смотреть на тебя многими очами! (*греч.*).

Перед грозой

Закат горел в последний раз.
Светило дня спустилось в тучи,
И их края в прощальный час
Горели пламенем могучим.

А там, в неведомой дали,
Где небо мрачно и зловеще,
Немые грозы с вихрем шли,
Блестя порой зеницей вещей.

Земля немела и ждала,
Прошло глухое рокотанье,
И по деревьям пронесла
Гроза невольное дрожанье.

Казалось, мир – добыча гроз,
Зеницы вскрылись огневые,
И ветер ночи к нам донес
Впервые – слезы грозовые.

31 июля 1899 (8 октября 1919)

«Сомненья нет: мои печали...»

Сомненья нет: мои печали,
Моя тоска о прошлых днях
Душе покой глубокий дали,
Отняв крыла широкий взмах.
Моим страстям, моим забвеньям,
Быть может, близится конец,
Но буду вечно с упоеньем
Ловить счастливых дней венец.
Влачась по пажитям и долам,
Не в силах смятых крыл поднять,
Внимать божественным глаголам,
Глаголы бога— повторять.
И, может быть, придет мгновенье,
Когда крыла широкий взмах
Вернет былое вдохновенье —
Мою тоску о прошлых днях.

1 августа 1899

Черная дева

Северное преданье

В дальних северных туманах
Есть угрюмая скала.
На безбрежных океанах
Чудный лик свой вознесла.

Тех утесов очертанье
Бедный северный народ,
По глубокому преданью,
Черной Девой зовет.

В час, когда средь океана
Нет спасенья, всё во мгле, —
Вдруг пловец из-за тумана
Видит Деву на скале...

Он молитву ей возносит...
Если Дева смягчена,
То корабль к земле приносит
Ей послушная волна...

4 августа 1899 (Июль 1912)

«Дышит утро в окошко твое...»

Дышит утро в окошко твое,
Вдохновенное сердце мое,
Пролетают забытые сны,
Воскресают виденья весны,
И на розовом облаке грез
В вышине чью-то душу пронес
Молодой, народившийся бог...
Покидай же тлетворный чертог,
Улетай в бесконечную высь,
За крылатым виденьем гонись,
Утро знает стремленье твое,
Вдохновенное сердце мое!

5 августа 1899

«Тяжелый занавес упал...»

Тяжелый занавес упал.
Толпа пронзительно кричала,
А я, униженный, молчал —
Затем, что ты рукоплескала.

И этот вычурный актер
Послал тебе привет неожиданный,
И бросил дерзкий, жадный взор
К твоим плечам благоуханным!

Но нет! довольно! Боже мой!
Устал я ревностью терзаться!
Накинь личину! Смейся! Пой!
Ты, сердце, можешь разорваться!

9 августа 1899. Трубищино (1910)

Накануне xx века

Влачим мы дни свои уныло,
Волнений далеки чужих;
От нас сокрыто, нам не мило,
Что вечно радует других...
Влачим мы дни свои без веры,
Судьба устала нас карать...
И наша жизнь тяжка без меры,
И тяжело будет умирать...
Так век, умчавшись беспощадно,
Встречая новый строй веков,
Бросает им загадкой хладной
Живых, безумных мертвецов...

11 августа 1899

«Глухая полночь. Цепененье...»

Глухая полночь. Цепененье
На душу сонную легло.
Напрасно жажду вдохновенья —
Не бьется мертвое крыло.

Кругом глубокий мрак. Я плачу,
Зову мои родные сны,
Слагаю песни наудачу,
Но песни бледны и больны.

О, в эти тяжкие мгновенья
Я вижу, что мне жизнь сулит,
Что крыл грядущее биенье —
Печаль, не песни породит.

20 августа 1899

«Помнишь ли город тревожный...»

К. М. С

Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Молча с тобою мы шли...
Шли мы – луна поднималась
Выше из темных оград,
Ложной дорога казалась —
Я не вернулся назад.
Наша любовь обманулась,
Или стезя увлекла —
Только во мне шевельнулась
Синяя города мгла...
Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Мы безрассудно пошли...

23 августа 1899

«Город спит, окутан мглою...»

Город спит, окутан мглою,
Чуть мерцают фонари...
Там далёко, за Невою,
Вижу отблески зари.
В этом дальнем отраженья,
В этих отблесках огня
Притаилось пробужденье
Дней тоскливых для меня.

23 августа 1899

Кошмар

Я проснулся внезапно в ночной тишине
И душа испугалась молчания ночи.
Я увидел на темной стене
Чьи-то скорбные очи

Без конца на пустой и безмолвной стене
Эти полные скорби и ужаса очи
Всё мерещатся мне в тишине
Леденеющей ночи.

24 августа 1899 (1910)

«О, как безумно за окном...»

Вы, бедные, нагие несчастливыцы
Лир

О, как безумно за окном
Ревет, бушует буря злая,
Несутся тучи, льют дождем,
И ветер воет, замирая!
Ужасна ночь! В такую ночь
Мне жаль людей, лишенных крова,
И сожаленье гонит прочь —
В объятья холода сырого!..
Бороться с мраком и дождем,
Страдальцев участь разделяя...
О, как безумно за окном
Бушует ветер, изнывая!

24 августа 1899

Голос

Чей-то обманчивый голос поет,
Кто пробудился от сна и зовет?

Где-то в далеких знакомых краях
Гаснут и тают лучи в облаках.

Ночь наступает, но кто-то спешит,
К ночи в объятья зовет и манит...

Кто же ты, ночью поешь и не спишь?
Чей же ты, голос, обман мне сулишь?

9 сентября 1899 (Апрель 1918)

Неведомому богу

Не ты ли душу оживишь?
Не ты ли ей откроешь тайны?
Не ты ли песни окрылишь,
Что так безумны, так случайны?..

О, верь! Я жизнь тебе отдам,
Когда несчастному поэту
Откроешь двери в новый храм,
Укажешь путь из мрака к свету!..

Не ты ли в дальнюю страну,
В страну неведомую ныне,
Введешь меня – я вдаль взгляну
И вскрикну: «Бог! Конец пустыне!»

22 сентября 1899 (1910)

«Ты не научишь меня проклинать...»

Ты не научишь меня проклинать,
Сколько ни трать свои силы!
Сердце по-прежнему будет рыдать
У одинокой могилы...

О, не грусти: бесполезен твой труд.
Сколько ни бейся ревниво:
Сонмы веков поколенья сотрут, —
Сердце останется живо!

Бездна – душа моя, сердце твое
Скроется в этой пустыне...
К вольному миру стремленье мое...
Мир близ тебя лишь, богиня!

1 октября 1899

«Не легли еще тени вечерние...»

Не легли еще тени вечерние,
А луна уж блестит на воде.
Всё туманнее, всё суевернее
На душе и на сердце – везде...
Суеверье рождает желания,
И в туманном и чистом везде
Чует сердце блаженство свидания,
Бледный месяц блестит на воде...
Кто-то шепчет, поет и любуется,
Я дыханье мое затаил, —
В этом блеске великое чувствуется,
Но великое я пережил...
И теперь лишь, как тени вечерние
Начинают ложиться смелей,
Возникают на миг суевернее
Вдохновенья обманутых дней...

5 октября 1899 (1910)

Servus-reginae⁴

Не призывай. И без призыва
Приду во храм.
Склонюсь главою молчаливо
К твоим ногам.

И буду слушать приказанья
И робко ждать.
Ловить мгновенные свиданья
И вновь желать.

Твоих страстей повержен силой,
Под игом слаб.
Порой – слуга; порою – милый;
И вечно – раб.

14 октября 1899 (1909)

---

⁴ Слуга – царице (*лат.*).

Песня за стеной

О, наконец! Былой тревоге
Отдаться мыслью и душой!
Вздыхать у милой на пороге
И слушать песню за стеной...
Но в этой песне одинокой,
Что звонко плачет за стеной...

Один мучительный, глубокий
Тоскливый призрак молодой...
О, кто ужасному поверит
И кто услышит стон живой,
Когда душа внимает, верит, —
А песня смолкла за стеной!..

9 ноября 1899

«Когда докучливые стоны...»

Когда докучливые стоны
Моей души услышишь ты,
Храни стыдливости законы
В благоуханьи красоты.
Не забывай, что беспощадно,
За каждый жалости порыв,
Тебе оплатят мстью жадной,
Твое прошедшее забыв...
Ты недостойна оправданья,
Когда за глупую мечту,
За миг короткий состраданья
Приносишь в жертву красоту.

10 ноября 1899 (1918)

Моей матери

Спустилась мгла, туманами чревата.
Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда.
Объемлет сирий дух бессилие труда,
Тоскующий покой, какая-то утрата.

Как уследишь ты, чем душа больна,
И, милый друг, чем уврачуешь раны?
Ни ты, ни я сквозь зимние туманы
Не можем зреть, зачем тоска сильна.

И нашим ли умам поверить, что когда-то
За чей-то грех на нас наложен гнет?
И сам покой тосклив, и нас к земле гнетет
Бессильный труд, безвестная утрата?

22 ноября 1899

«Ты много жил. Негодование...»

Ты много жил. Негодование
В своей душе взлелеял ты.
Теперь отдайся на прощанье
Бессмертью чистой красоты.

Увенчан трепетом любимым,
Отдай источник сил твоих
Иным богам неумолимым
Для новых сеяний живых.

А сам, уверенно бесстрастный,
Направь к могиле верной путь,
И – негодующий напрасно —
Умри, воскресни и забудь.

23 ноября 1899

«Пока спокойною стопою...»

Пока спокойною стопою
Иду, и мыслю, и пою,
Смеюсь над жалкою толпою
И вздохов ей не отдаю.

Пока душа еще согрета,
И рок велит в себе беречь
И дар незыблемый поэта,
И (сцены выпрениую речь..

28 ноября 1899 (1910)

Dolor ante lucem⁵

Каждый вечер, лишь только погаснет заря,
Я прощаюсь, желанием смерти горя,
И опять, на рассвете холодного дня,
Жизнь охватит меня и измучит меня!

Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым,
И надежда и ужас разлуки с земным,
А наутро встречаюсь с землею опять,
Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!..

Боже, боже, исполненный власти и сил,
Неужели же всем ты так жить положил,
Чтобы смертный, исполненный утренних грез,
О тебе тоскованье без отдыха нес?..

3 декабря 1899

---

⁵ Предрассветная тоска (*лат.*)

«Как всякий год, ночной порою...»

Как всякий год, ночной порою,
Под осень, в блеске красоты,
Моя звезда владеет мною, —
Так ныне мне восходишь Ты.

13 декабря 1899

«За краткий сон, что нынче снится...»

За краткий сон, что нынче снится,
А завтра – нет,
Готов и Смерти покориться
Младой поэт.

Я не таков: пусть буду снами
Заворожен, —
В мятежный час взмахну крылами
И сброшу сон.

Опять – тревога, опять – стремление,
Опять готов
Всей битвы жизни я слушать пенью
До новых снов!

25 декабря 1899 (18 января 1919)

«Как сон молитвенно- бесстрастный...»

Как сон молитвенно-бесстрастный,
На душу грешную сошла;
И веют чистым и прекрасным
Ее прозрачные крыла.

Но грех, принявший отраженье,
В среде самих прозрачных крыл
Какой-то призрак искушенья
Греховным помыслам открыл.

25 декабря 1899

«Когда с безжалостным страданием...»

Когда с безжалостным страданием
В окно глядит угрюмый день,
В душе проходит тоскованьем
Прошедших дней молодая тень.

Душа болит бесплодной думой,
И давит, душит мыслей гнет:
Назавтра новый день угрюмый
Еще безрадостней придет.

26 декабря 1899

Стихотворения 1900 года

Осенняя элегия

1

Медлительной чредой нисходит день осенний,
Медлительно крутится желтый лист,
И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист —
Душа не избежит невидимого тленья.

Так, каждый день стареется она,
И каждый год, как желтый лист кружится,
Всё кажется, и помнится, и мнится,
Что осень прошлых лет была не так грустна.

2

Как мимолетна тень осенних ранних дней,
Как хочется сдержать их раннюю тревогу,
И этот желтый лист, упавший на дорогу,

И этот чистый день, исполненный теней, —

Затем, что тени дня – избытки красоты,
Затем, что эти дни спокойного волнения
Несут, дарят последним вдохновеньям
Избыток отлетающей мечты.

5 января 1900

«Я умирал. Ты расцветала...»

Я умирал. Ты расцветала.
И вдруг, взглянув на смертный лик,
В чертах угасших угадала,
Что эта смерть – бессильный крик...

Смири же позднюю тревогу;
И я под осень дней моих,
Как лист, упавший на дорогу,
Смешаюсь с прахом остальных...

27 января 1900 (1910)

«Приветный Лель, не жду рассвета...»

Приветный Лель, не жду рассвета,
Но вижу дивный блеск вдали;
Скажи мне, Лель, не солнце ль это
За краем мертвенной земли?
Зачем же, Лель, ты будишь рано
Нас, не готовых в сонный час
Принять богиню, из тумана
Зарю несущую для нас?
Еще не время солнцу верить;
Нам, бедным жителям миров,
Не оценить и не измерить
Его божественных даров.
Оно взойдет, потоком света
Нас, полусонных, ослепит,
И лишь бессмертный дух поэта
К нему в объятья отлетит...

29 января 1900

«В те дни, когда душа трепещет...»

В те дни, когда душа трепещет
Избытком жизненных тревог,
В каких-то дальних сферах блещет
Мне твой, далекая, чертог.

И я стремлюсь душой тревожной
От бури жизни отдохнуть,
Но это счастье невозможно,
К твоим чертогам труден путь.

Оттуда светит луч холодный,
Сияет купол золотой,
Доступный лишь душе свободной,
Не омраченной суетой.

Ты только ослепишь сверканьем
Отвыкший от видений взгляд,
И уязвленная страданьем
Душа воротится назад

И будет жить, и будет видеть
Тебя, сквозящую вдали,
Чтоб только злее ненавидеть
Пути постылые земли.

17 февраля 1900 (21 мая 1918)

«Ярким солнцем, синей далью...»

Ярким солнцем, синей далью
В летний полдень любоваться —
Непонятною печалью
Дали солнечной терзаться...

Кто поймет, измерит оком,
Что за этой синей далью?
Лишь мечтанье о далеком
С непонятною печалью...

17 февраля 1900 (1910)

«Восходишь ты, что строгий день...»

Восходишь ты, что строгий день
Перед задумчивой природой.
В твоих чертах ложится тень
Лесной неволи и свободы.

Твой день и ясен и велик,
И озарен каким-то светом,
Но в этом свете каждый миг
Идут виденья – без ответа.

Никто не тронет твой покой
И не нарушит строгой тени.
И ты сольешься со звездой
В пути к обители видений.

25 февраля 1900

«Лениво и тяжело плывут облака...»

Лениво и тяжело плывут облака
По синему зною небес.
Дорога моя тяжела, далека,
В недвижимом томлении лес.

Мой конь утомился, храпит подо мной,
Когда-то родимый приют?..
А там, далеко, из-за чащи лесной
Какую-то песню поют.

И кажется: если бы голос молчал,
Мне было бы трудно дышать,
И конь бы, храпя, на дороге упал,
И я бы не мог доскакать!

Лениво и тяжело плывут облака,
И лес истомленный вокруг.
Дорога моя тяжела, далека,
Но песня – мой спутник и друг.

27 февраля 1900

«Шли мы стезею лазурною...»

Шли мы стезею лазурною,
Только расстались давно...
В ночь непроглядную, бурную
Вдруг распахнулось окно...
Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова...
Ветер уносит стенания,
Слезы мешают с дождем...
Хочешь обнять на прощание?
Прошлое вспомнить вдвоем?
Мимо, виденье лазурное!
Сердце сжимает тоской
В ночь непроглядную, бурную
Ветер, да образ былой!

28 февраля 1900 (1918)

«О, не тебя люблю глубоко...»

О, не тебя люблю глубоко,
Не о тебе – моя тоска!
Мне мнится – вечер недалеко,
Мне кажется, что ночь близка..

Укроет мрачной пеленою
Всё то, что я боготворил...
О, день, исполненный тобою!
Нет, нет! Я не тебя любил!

9 марта 1900 (10 апреля 1918)

«Ночь теплая одела острова...»

Ночь теплая одела острова.
Взошла луна. Весна вернулась.
Печаль светла. Душа моя жива.
И вечная холодная Нева
У ног сурово колыхнулась.

Ты, счастье! Ты, радость прежних лет!
Весна моей мечты далекой!
За годом год... Всё резче темный след,
И там, где мне сиял когда-то свет,
Всё гуще мрак... Во мраке – одиноко —

Иду – иду – душа опять жива,
Опять весна одела острова.

11 марта 1900 (12 мая 1918)

«Утро брезжит. День грозит ненастьем...»

Утро брезжит. День грозит ненастьем.
Вечер будет холоден, но ясен.
Будет время надыхаться счастьем,
Чуять всё, чем божий мир прекрасен..

Одного не даст душе природа,
И у бога нет довольно власти,
Чтоб душа почувяла свободу
От прошедшей, вечно сущей страсти..

12 марта 1900

«Разверзлось утреннее око...»

Разверзлось утреннее око,
Сиянье льется без конца.
Мой дух летит туда, к Востоку,
Навстречу помыслам творца.
Когда я день молитвой встречу
На светлой утренней черте, —
Новорожденному навстречу
Пойду в духовной чистоте.
И после странствия земного
В лучах вечернего огня
Душе легко вернуться снова
К молитве завтрашнего дня.

14 марта 1900

«Я шел во тьме дождливой ночи...»

Я шел во тьме дождливой ночи
И в старом доме, у окна,
Узнал задумчивые очи
Моей тоски. – В слезах, одна
Она смотрела в даль сырую...
Я любовался без конца,
Как будто молодость былую
Узнал в чертах ее лица.
Она взглянула. Сердце сжалось,
Огонь погас – и рассвело.
Сырое утро застучалось
В ее забытое стекло.

15 марта 1900

«Сегодня в ночь одной тропею...»

Сегодня в ночь одной тропею
Тенями грустными прошли
Определенные судьбою
Для разных полюсов земли.

И разошлись в часы рассвета,
И каждый молча сохранял
Другому чуждого завета
Отвека розный идеал...

В тенях сплетенные случайно
С листьями чуждые листы —
Всё за лучом стремятся тайно
Принять привычные черты.

19 марта 1900 (1915)

«В ночи, исполненной грозой...»

В ночи, исполненной грозой,
В середине тучи громовой,
Исполнен мрачной красотою,
Витает образ грозовой.

То – ослепленная зарницей,
Внемля раскатам громовым,
Юнона правит колесницей
Перед Юпитером самим.

20 марта 1900 (11 июля 1919)

«Поэт в изгнаныи и в сомненыи...»

Поэт в изгнаныи и в сомненыи
На перепутьи двух дорог.
Ночные гаснут впечатленья,
Восход и бледен и далек.

Всё нет в прошедшем указанья,
Чего желать, куда идти?
И он в сомненыи и в изгнаныи
Остановился на пути.

Но уж в очах горят надежды,
Едва доступные уму,
Что день проснется, вскроет вежды,
И даль привидится ему.

31 марта 1900 (1918)

«Мы все уйдем за грань могил...»

Мы все уйдем за грань могил,
Но счастье, краткое быть может,
Того, кто больше всех любил,
В земном скитании потревожит.

Любить и ближних и Христа —
Для бедных смертных – труд суровый.
Любовь понятна и проста
Душе неведомо здоровой.

У нас не хватит здравых сил
К борьбе со злом, повсюду сущим,
И все уйдем за грань могил
Без счастья в прошлом и в грядущем.

2 апреля 1900 (1918)

«Хоть всё по-прежнему певец...»

Хоть всё по-прежнему певец
Далеких жизни песен странных
Несет лирический венец
В стихах безвестных и туманных, —
Но к цели близится поэт,
Стремится, истиной влекомый,
И вдруг провидит новый свет
За далью, прежде незнакомой...

5 апреля 1900 (1918)

«Напрасно, дева, ты бежала...»

Напрасно, дева, ты бежала,
Моей пытливости страшась.
Моя мечта дорисовала
Тебя, волнуясь и смеясь.

И я узнал твои приметы
По искрам тайного огня
В твоих глазах, где бродят светы
Жестокого и злого дня.

Ты ныне блещешь красотою,
Ты древним молишься богам,
Но беззаконною тропею
Идешь к несчастным берегам

6 апреля 1900 (2 января 1916)

«До новых бурь, до новых молний...»

До новых бурь, до новых молний
Раскройся в пышной красоте
Всё безответней, всё безмолвней
В необъяснимой чистоте.

Но в дуновеньи бури новом
Укрась надеждой скучный путь,
Что в этом хаосе громовом
Могу в глаза твои взглянуть.

14 апреля 1900

«Хожу по камням старых плит...»

Хожу по камням старых плит,
Душа опять полна терзаний...
Блаженный дом! – Ты не закрыт
Для горечи воспоминаний!

Здесь – бедной розы лепестки
На камне плакали, алея...
Там – зажигала огоньки
В ночь уходящая аллея...

И ветер налетал, крутя
Пушинки легкие снежинок,
А город грохотал, шутя
Над святостью твоею, инок...

Где святость та? – У звезд спроси,
Святящих, как тогда светили...
А если звезды изменили —
Один сквозь ночь свой крест неси

14 апреля 1900 (2 января 1916)

«В фантазии рождаются порою...»

В фантазии рождаются порою
Немые сны.
Они горят меж солнцем и Тобою
В лучах весны.
О, если б мне владеть их голосами!
Они б могли
И наяву восстать перед сынами
Моей земли!
Но звук один – они свое значенье
Утратят вмиг.
И зазвучит в земном воображеньи
Земной язык.

22 апреля 1900 (24 января 1915)

«Мы не торопимся заране...»

Мы не торопимся заране
Огни ненужные зажечь,
Уже милее прежних встреч —
В вечернем встретиться тумане.

И пусть докучливая мать
Не будет наших разговоров
Дозором поздним нарушать.
Уйдем от материнских взоров,

И пусть прервется речи нить.
Так сладко в час очарованья
Твои волненья и молчанья
И тайные мечты следить.

29 апреля 1900 (1918)

«К ногам презренного кумира...»

К ногам презренного кумира
Слагать божественные сны
И прославлять обитель мира
В чаду убийства и войны,

Вперясь в сумрак ночи хладной,
В нем прозревать огонь и свет, —
Вот жребий странный, беспощадный
Твой, божьей милостью поэт!

Весна 1900 (Декабрь 1914)

«Теряет берег очертанья...»

Теряет берег очертанья.
Плыви, челнок!
Плыви вперед без содроганья —
Мой сон глубок.

Его покоя не нарушит
Громада волн,
Когда со стоном вниз обрушит
На утлый челн.

В тумане чистом и глубоком,
Челнок, плыви.
Всё о бессмертии в сне далеком
Мечты мои.

1 мая 1900

«Есть много песен в светлых тайниках...»

Есть много песен в светлых тайниках
Ее души невинной и приветной.
И грусти признак есть в его чертах,
Старинной грусти и заветной.

Им бог один – прозрачная печаль.
Единый бог – залог слиянья.
И, может быть, вдвоем – еще туманней даль
И обаятельней незнанье.

3 мая 1900 (Февраль 1914)

«Бежим, бежим, дитя свободы...»

Бежим, бежим, дитя свободы,
К родной стране!
Я верен голосу природы,
Будь верен мне!

Здесь недоступны неба своды
Сквозь дым и прах!
Бежим, бежим, дитя природы,
Простор – в полях!

Бегут... Уж стогны миновали,
Кругом – поля.
По всей необозримой дали
Дрожит земля.

Бегут навстречу солнца, мая,
Свободных дней...
И приняла земля родная
Своих детей...

И приняла, и обласкала,
И обняла,
И в вешних далях им качала
Колокола...

И, поманив их невозможным,
Вновь предала
Дням быстротечным, дням тревожным,
Злым дням – без срока, без числа...

7 мая 1900 (12 мая 1918)

«Звезда полночная скатилась...»

Звезда полночная скатилась
И не оставила следа...
Окно бесшумно растворилось...
Прости, крылатая мечта!
Ты здесь еще, но ты растаешь.
К моим сомненьям на пути,
Пока ты ночь в себя вдыхаешь,
Я буду все твердить: прости...
Я буду верить: не растает
До утра нежный облик твой:
То некий ангел расстилает
Ночные перлы предо мной.

16 мая 1900

«Пусть я покину этот град...»

Пусть я покину этот град...
Тоска невольная сжимает
Мне сердце. Я б остаться рад.
Что будет там, душа не знает...
Там – новый натиск бурь и бед,
Моя тоска – тому залогом.
В глубокой мгле грядущих лет
Каким предамся я дорогам?

Здесь – в свете дня, во тьме ночной
Душа боролась, погибала,
Опять воспрянув, свой покой
Вернуть не в силах, упала
В тревоги жизни городской
И, дна достигнув, поднимала
Свой нежный цвет над черной мглой
Так – без конца, так – без начала...

Или бушующая кровь
Рождала новую любовь?

Иль в муке и тревоге тайной
И в сочетаньях строгих числ
Таился тот – необычайный,
Тот радостный, великий смысл?

Да, да! Моей исконной мукой
Клянусь, пожар иной любви
Горел, горит в моей крови!
Моя тоска – тому порукой!

16 мая 1900 (12 мая 1918)

«Прошедших дней немеркнущим сияньем...»

Прошедших дней немеркнущим сияньем
Душа, как прежде, вся озарена.
Но осень ранняя, задумчиво грустна,
Овеяла меня тоскующим дыханьем.
Близка разлука. Ночь темна.
А всё звучит вдали, как в те молодые дни:
Мои грехи в твоих святых молитвах,
Офелия, о нимфа, помяни.
И полнится душа тревожно и напрасно
Воспоминаньем дальным и прекрасным.

28 мая 1900

«Не призывай и не сули...»

Не призывай и не сули
Душе былого вдохновенья.
Я – одинокий сын земли,
Ты – лучезарное виденье.

Земля пустынна, ночь бледна,
Недвижно лунное сиянье,
В звездах – немая тишина —
Обитель страха и молчанья.

Я знаю твой победный лик,
Призывный голос слышу ясно,
Душе понятен твой язык,
Но ты зовешь меня напрасно.

Земля пустынна, ночь бледна,
Не жди былого обаянья,
В моей душе отражена
Обитель страха и молчанья.

1 июня 1900

После грозы

Под величавые раскаты
Далеких, медленных громов
Встает трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листья,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зеленые кусты.

Всеохранительная сила
В своем неведомом пути
Природу чудно вдохновила
Вернуться к жизни и цвести.

3 июня 1900 (1915)

«В часы вечернего тумана...»

В часы вечернего тумана
Слетает в вихре и огне
Крылатый ангел от страниц Корана
На душу мертвенную мне.

Ум полон томного бессилья,
Душа летит, летит...
Вокруг шумят бесчисленные крылья,
И песня тайная звенит.

3 июня 1900 (Февраль 1914)

«Уже бледнеет день прощальный...»

Уже бледнеет день прощальный.
Ты эту ночь мне подари.
Услышишь мой рассказ печальный,
Внимай ему и жди зари.

Заря в твои заглянет очи.
И ты поймешь в ее огне,
Что в эти дни, что в эти ночи
В твоей душе открылось мне.

9 июня 1900 (24 января 1915)

«На небе зарево. Глухая ночь мертва...»

На небе зарево. Глухая ночь мертва.
Толпится вокруг меня лесных деревьев громада,
Но явственно доносится молва
Далекого, неведомого града.

Ты различишь домов тяжелый ряд,
И башни, и зубцы бойниц его суровых,
И темные сады за камнями оград,
И стены гордые твердынь многовековых.

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывтый гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.

10 июня 1900

«В ночь молчаливую чудесен...»

В ночь молчаливую чудесен
Мне предстоит твой светлый лик.
Очарованья старых песен
Объемлют душу в этот миг.

Своей дорогой голубою
Проходишь медленнее ты,
И отдыхают над тобою
Две неподвижные звезды.

13 июня 1900 (Февраль 1914)

«Облит последними лучами...»

Облит последними лучами,
Чудесно вечереет день.
Идет с вечерними тенями
На душу пламенная тень.

Кто вознесет ее из тени,
Пока огонь горит в крови,
В твои тоскующие сени,
На чистый жертвенник любви?

17 июня 1900 (Февраль 1914)

«Полна усталого томленья...»

Полна усталого томленья,
Душа замолкла, не поет.
Пошли, господь, успокоенье
И очищенье от забот.

Дыханием живящей бури
Дохни в удушливой глуши,
На вечеряющей лазури,
Для вечеряющей души.

18 июня 1900 (Февраль 1914)

«Была пора – в твоих глазах...»

Была пора – в твоих глазах
Огни безумные сверкали:
Ты обрела в моих словах
Свои заветные печали.

Теперь их смысл тобой забыт.
Слова воскреснут в час победный,
Затем, что тайный яд разлит
В их колыбели заповедной.

20 июня 1900

«Пророк земли – венец творенья...»

Пророк земли – венец творенья,
Подобный молниям и громам,
Свои земные откровенья
Грядущим отдавал векам.

Толпы последних поколений,
Быть может, знать обречены,
О чем не ведал старый гений
Суровой Английской страны.

Но мы, – их предки и потомки, —
Сиянья их ничтожный след,
Земли ненужные обломки
На тайной грани лучших лет.

21 июня 1900

«В часы безмолвия ночного...»

В часы безмолвия ночного
Тревоги отлетают прочь.
Забудь события дня пустого
И погрузись в родную ночь.

Молись, чтоб осень озарила,
Как ту весну, твоя звезда.
Тоскуй свободно над могилой
Весны, прошедшей без следа.

24 июня 1900 (Февраль 1914)

«Смеялись бедные невежды...»

Смеялись бедные невежды,
Похитил я, молодой певец,
У безнадежности – надежды,
У бесконечности – конец.

Мне самому и дик и странен
Тот свет, который я зажег,
Я сам своей стрелою ранен,
Сам перед новым изнемог.

Идите мимо – погибаю,
Глумитесь над моей тоской.
Мой мир переживет, я знаю,
Меня и страшный смех людской.

25 июня 1900 (10 апреля 1918)

«Не доверяй своих дорог...»

Не доверяй своих дорог
Толпе ласкателей несметной:
Они сломают твой чертог,
Погасят жертвенник заветный.

Все, духом сильные, – одни
Толпы нестройной убегают,
Одни на холмах жгут огни,
Завесы мрака разрывают.

25 июня 1900

«Увижу я, как будет погибать...»

Увижу я, как будет погибать
Вселенная, моя отчизна.
Я буду одиноко ликовать
Над бытия ужасной тризной.

Пусть одинок, но радостен мой век,
В уничтожение влюбленный.
Да, я, как ни один великий человек,
Свидетель гибели вселенной.

26 июня 1900 (Февраль 1914)

«Погибло всё. Палящее светило...»

Погибло всё. Палящее светило
По-прежнему вертит годов круговорот.
Под холмами тоскливая могила
О прежнем бытии прекрасном вопиет.
И черной ночью белый призрак ждет
Других теней безмолвно и уныло.
Ты обретешь, белеющая тень,

Толпы других, утративших былое.
Минует ночь, проснется долгий день —
Опять взойдет в своем палящем зное
Светило дня, светило огневое,
И будет жечь тоскующую сень.

2 июля 1900

«К чему бесцельно охранять...»

К чему бесцельно охранять
Свои бывшие вдохновенья?
Уже на всем – годов печать,
Седых времен прикосновенье.

Стихай, заветная печаль,
Проснулся день,дохнул страданьем.
Годов седеющая даль
Покрыта мраком и молчаньем.

И дале в сердце уходи
Ты, безнадежное стремленье,
Не отравляй и не буди
Меня, бывшее вдохновенье!

4 июля 1900 (24 января 1915)

«Они расстались без печали...»

Они расстались без печали,
Забыты были счастья дни;
Но неутешно тосковали
И снова встретились они.

Над ними плакал призрак юный
Уже увядшей красоты;
И эти жалобные струны
Будили старые мечты.

Но были новые свиданья
Так безмятежно холодны;
Их не согрел огонь желанья,
Ни говор плачущей струны.

Меж ними тайны не лежали,
Всё было пусто и мертво;
Они в скитаньи угасали
И хоронили божество.

10 июля 1900 (Февраль 1914)

«Новый блеск излило небо...»

Новый блеск излило небо
На небесные поля.
Мраком древнего Эреба
Преисполнена земля.

Вознесясь стезею бледной
В золотое *без конца*,
Стану, сын покорно-бедный,
В осиянности творца.

Если тайный грешный помысл
В душу скорбную слетит,
Лучезарный бога промысл
Утолит и осенит.

Вознесусь душой нетленной
На неведомых крылах.
Сердцем чистые блаженны —
Узрят бога в небесах.

25 июля 1900 (24 января 1915)

«То отголосок юных дней...»

То отголосок юных дней
В душе проснулся, замирая,
И в блеске утренних лучей,
Казалось, ночь была немая.

То сон предутренний сошел,
И дух, на грани пробужденья,
Воспрянул, вскрикнул и обрел
Давно мелькнувшее виденье.

То был безжалостный порыв
Бессмертных мыслей вне сомнений.
И он умчался, пробудив
Толпы забытых откровений.

То бесконечность пронесла
Над падшим духом ураганы.
То Вечно-Юная прошла
В неозаренные туманы.

29 июля 1900 (1918)

«Последний пурпур догорал...»

Последний пурпур догорал,
Последний ветер вздохнул глубоко,
Разверзлись тучи, месяц встал,
Звучала песня издалёка.

Все упования юных лет
Восстали ярче и чудесней,
Но скорбью наполнилась в ответ
Душа, истерзанная песней.

То старый бог блеснул вдали,
И над зловещею зарницей
Взлетели к югу журавли
Протяжно плачущей станицей.

4 августа 1900

«Не утоленная кровавыми струями...»

Не утоленная кровавыми струями,
Безмолвствует земля.
Иду вперед поспешными шагами,
Ищу от жертв свободные поля.

Но, как в темнице узник заключенный,
Ищу напрасно: кровь и мрак!
Лишь там, в черте зари окровавленной —
Таинственный, еще невнятный знак.

14 августа 1900 (13 января 1915)

«Порою вновь к твоим ногам...»

Порою вновь к твоим ногам
Меня влечет души смиренье.
Я с благодарностью отдам
Избыток властного презренья.

Не доверяйся страстным снам:
Пройдет короткое мгновенье —
Я с новой силою воздам
И власть и должное презренья.

18 августа 1900 (Февраль 1914)

Аграфы догматы⁶

Я видел мрак дневной и свет ночной.
Я видел ужас вечного сомненья.
И господа с растерзанной душой
В дыму безверья и смятенья.

То был рассвет великого рожденья,
Когда миров нечисленный хаос
Исчезнул в бесконечности мученья. —
И всё таинственно роптало и несло.

Тяжелый огонь окутал мирозданье,
И гром остановил стремящие созданья.
Немая грань внедрилась до конца.

Из мрака вышел разум мудреца,
И в горной высоте – без страха и усилья
Мерцающих идей ему взыграли крылья

22 августа 1900

---

⁶ Неписанные догматы (*греч.*).

«В седую древность я ушел, мудрец...»

*Revertitur in terrain suam unde erat, Et spiritus redit
ad Deum, qui dedit ilium. Amen.⁷*

В седую древность я ушел, мудрец.
Эллада холодна. Безмолвствует певец.
Эллада умерла, стяжав золотой венец
И мудрости, и силы, и свободы.

Ту мудрость я передаю уму.
Ту силу я провижу и пойму.
Но жизнь души свободной не уйму —
Затем, что я – певец природы.

В холодном мраке эллинских могил
Я ум блуждающий напрасно укрепил.
Но пролил в сердце жар глубокий.
И первый зов души мне будет приговор
Седеющих веков меня покинет взор,
И в мир вернусь один – для песни одинокой

27 августа 1900

---

⁷ Вернется в землю свою, которою был, и дух отдаст богу, который даровал его.
Аминь (лат.).

Смерть

Прислушайся к земле в родных полях»
Тебя овеет чуждыми странами,
Но вместе родственный обнимет некий страх.
Ты ощутишь шаги, следящие за нами.

О, друг мой, не беги родной своей земли,
Смотри: я жду таинственной прищлицы
И каждый час могу следящую вдали,
Но близкую всегда, принять в мои темницы.

13 сентября 1900

«Под вечер лет с немым вниманьем...»

Под вечер лет с немym вниманьем
В былое смутно погружен,
Я буду жить воспоминаньем,
Лелея жизни прошлой сон.
И вновь мне будет близко время,
Когда, в предчувствии беды,
Ума живительное семя
Взрослило смелые плоды.
На молодых весенних грезax
Подстережет меня недуг,
Для опочившего на розax
Замкнется жизни светлый круг.

18 сентября 1900 (18 ноября 1920)

Аметист

К. М. С.

Порою в воздухе, согретом
Вспоминаньем и тобой,
Необычайно хладным светом
Горит прозрачный камень твой.

Гаси, крылатое мгновенье,
Холодный блеск его лучей,
Чтоб он воспринял отраженье
Ее ласкающих очей.

19 сентября 1900

«Твой образ чудится невольно...»

Твой образ чудится невольно
Среди знакомых пошлых лиц.
Порой легко, порою больно
Перед Тобой не падать ниц.

В моем забвеньи без печали
Я не могу забыть порой,
Как неутешно тосковали
Мои созвездья над Тобой.

Ты не жила в моем волненьи,
Но в том родном для нас краю
И в одиноком поклоненьи
Познал я истинность Твою.

22 сентября 1900

«Ночь грозой бушевала, и молний огни...»

Ночь грозой бушевала, и молний огни
Озаряли гряды отдаленных холмов,
Только утром я поднял безжизненный труп
И зарыл под холмами, у края земли.

День прошел молчалив и таинственно свеж
Вечеру подошла непроглядная тьма,
И у края земли, над холмами вдали
Я услышал безжизненный голос тоски

Я пытался разбить заколдованный круг,
Перейти за черту оглушающей тьмы,
Но наутро я сам задохнулся вдали,
Беспокойно простертый у края земли.

24 сентября 1900 (1908?)

«Курятся алтари, дымят паникадила...»

Курятся алтари, дымят паникадила
Детей земли.
Богиня жизни, тайное светило —
Вдали.
Поют торжественно; победно славословят
Немую твердь.
И дланями пустынный воздух ловят,
Приемля смерть.
Неуловимая, она не между нами
И вне земли.
А мы, зовущие победными словами, —
В пыли.

29 сентября 1900 (1910)

«Напрасно я боролся с богом...»

Напрасно я боролся с богом.
Он – громоносный чудодей —
Над здешним, над земным чертогом
Воздвиг чертог еще страшней.

И средь кощунственных хулений,
Застигнут ясностью Зари,
Я пал, сраженный, на колени,
Иные славя алтари...

И вопреки хулам и стонам,
Во храме, где свершалось зло,
Над пламенеющим амвоном
Христово сердце расцвело.

4 октября 1900 (13 февраля 1914)

« Ты была у окна...»

Ты была у окна,
И чиста и нежна,
Ты царила над шумной толпой.
Я стоял позабыт
И толпою сокрыт
В поклоненьи любви пред тобой.

Мне казалось тогда,
Что теперь и всегда
Ты без мысли смотрела вперед.

А внизу, у окна,
Как морская волна,
Пред тобой колыхался народ.

Поклоненьем горда,
Ты казалась всегда
Одинокой и властной мечтой.
И никто не слышал,
Как твой голос звучал, —
Ты в молчаньи владела толпой.

Я стоял позабыт
И толпою сокрыт.
Ты без мысли смотрела вперед,

И чиста, и нежна;
А внизу, у окна,
Вкруг меня волновался народ.

12 октября 1900 (1908)

«Поклонник Эллинов – я лиру забывал...»

Поклонник эллинов – я лиру забывал,
Когда мой путь ты словом преграждала
Я пред тобой о счастья вздыхал,
И ты презрительно молчала.

И я горел душой, а ты была темна.
И я, в страданьи безответном,
Я мнил: когда-нибудь единая струна
На зов откликнется приветно.

Но ты в молчании прошла передо мной
И, как тогда, одним напоминаньем
Ты рвешь теперь и мучаешь порой
Мои эллинские призыванья.

12 октября 1900

Артистке

Позволь и мне сгорать душою,
Мгновенье жизнь торжествовать
И одинокою мечтою
В твоём бессмертьи ликовать.

Ты несравненна, ты – богиня,
Твои веселье и печаль —
Моя заветная святыня,
Моя пророческая даль.

Позволь же мне сгорать душою
И пламенеть огнем мечты,
Чтоб вечно мыслить пред собою
Твои небесные черты.

15 октября 1900 (27 января 1916)

«Я знаю, смерть близка. И ты...»

Я знаю, смерть близка. И ты
Уже меня не презришь ныне.
Ты снизойдешь из чистоты
К моей тоскующей кончине.

Но мне любовь твоя темна,
Твои признанья необычны.
Найдешь ли в сердце имена
Словам и ласкам непривычным?

Что, если ты найдешь слова,
И буду в позднем умиленьи
Я, умирающий едва,
Взывать о новом воскресенья?

15 октября 1900

«Пора вернуться к прежней битве...»

Пора вернуться к прежней битве,
Воскресни дух, а плоть усни!
Сменим стояньем на молитве
Все эти счастливые дни!

Но сохраним в душе глубоко
Все эти радостные дни:
И ласки девы черноокой,
И ramпы светлые огни!

22 октября 1900

«Отрекись от любимых творений...»

Отрекись от любимых творений,
От людей и общений в миру,
Отрекись от мирских вождлений,
Думай день и молись ввечеру.

Если дух твой горит беспокойно,
Отгоняй вдохновения прочь.
Лишь единая мудрость достойна
Перейти в неизбежную ночь.

На земле не узнаешь награды.
Духом ясный пред божьим лицом,
Догорай, покидая лампаду,
Одиноким и верным огнем.

1 ноября 1900 (1910)

«Измучен бурей вдохновенья...»

Измучен бурей вдохновенья,
Весь опален земным огнем,
С холодной жаждой искупленья
Стучался я в господний дом.
Язычник стал христианином
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед Единым
Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверьи идеала,
Ответа нет... а там, вдали,
Манит, мелькает покрывало
Едва покинутой земли...
Господь не внял моей молитве,
Но чую – силы страстных дней
Дохнули раненому в битве,
Вновь разлились в душе моей.
Мне непонятно счастье рая,
Грядущий мрак, могильный мир.
Назад! Язычница младая
Зовет на дружественный пир!

3 ноября 1900 (1918)

«Не отравляй души своей...»

Не отравляй души своей
Всегда угрюмым отрицаньем.
Видения былых скорбей
Буди, буди – воспоминаньем!

Придет на смену этих дней
Суровый день и вечер сонный,
И будет легче и светлей,
Воспоминаньем окрыленный.

Когда настанет черный день,
Зови, зови успокоенье,
Буди прошедшей скорби тень, —
Она приносит исцеленье!

5 ноября 1900 (13 февраля 1914)

«В те целомудренные годы...»

В те целомудренные годы
Я понял тайный жизни смысл,
Поклонник твой, дитя свободы,
Как ты, далекий строгих числ.

Иль эти годы миновали,
Что я, свободу разлюбя,
Смотрю в грядущие печали
И числю, числю без тебя?

Что ж! Пусть прошедшему забвенье
Не в настоящем жизни смысл!
Я не достигну примиренья,
Ты не поймешь проклятых числ!

15 ноября 1900

«Мой монастырь, где я томлюсь безбожно...»

Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, —
Под зноем разума расплавленный гранит.
Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным.
Я ухожу в другой палящий скит...

Там будет зной, но зной земли всегдашний
Кровавый шар расплавит мозг дотла,
И я сойду с ума спокойней и бесстрашной,
Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла.

Где новый скит? Где монастырь мой новый?
Не в небесах, где гробовая тьма,
А на земле – и пошлый и здоровый,
Где всё найду, когда сойду с ума!..

17 ноября 1900

«Там жили все мои надежды...»

Там жили все мои надежды,
Там мне пылал огонь земной,
Но душу осенил покой, —
Смежились дремлющие вежды.

Где грозовые тучи шли,
Слеза последняя иссохла.
Душа смирилась и заглохла
В убогом рубище земли.

А прежде – небом ночи звездной
Она росла, стремилась вдаль,
И та заветная печаль
Плыла, казалось, лунной бездной.

22 ноября 1900 (1913)

«Ищу спасенья...»

О. М. Соловьевой

Ищу спасенья.

Мои огни горят на высях гор —

Всю область ночи озарили.

Но ярче всех – во мне духовный взор

И Ты вдали... Но Ты ли?

Ищу спасенья.

Торжественно звучит на небе звездный хор.

Меня клянут людские поколенья.

Я для Тебя в горах зажег костер,

Но Ты – виденье.

Ищу спасенья.

Устал звучать, смолкает звездный хор

У ходит ночь. Бежит сомненье.

Там сходишь Ты с далеких светлых гор

Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер.

В Тебе – спасенье!

25 ноября 1900 (1907)

«Медленно, тяжело и верно...»

Медленно, тяжело и верно
В черную ночь уходя,
Полный надежды безмерной,
Слово молитвы твердя,
Знаю – молитва поможет
Ясной надежде всегда,
Тяжкая верность заложит
Медленный камень труда.
Медленно, тяжело и верно
Мерю ночные пути:
Полному веры безмерной
К утру возможно дойти.

5 декабря 1900

«Завтра с первым лучом...»

Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила
Встанет в сердце моем
Необъятная сила.
Дух всколеблет эфир
И вселенной немое забвенье,
Придвигается мир
Моего обновленья.
Воскурю я кадило,
Опяшусь мечом
Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила.

6 декабря 1900 (24 января 1915)

«Была и страсть, но ум холодный...»

Была и страсть, но ум холодный
Ее себе поработил,
И, проклинаящий бесплодно,
В могильном мраке я бродил.

И час настал. Она далёко.
И в сновиденьях красоты
Меня не трогаешь глубоко,
Меня не посещаешь ты.

О, я стремлюсь к борьбе с собою,
К бесплодной, может быть, борьбе.
Когда-то полная тобою
Душа тоскует – о тебе!

9 декабря 1900 (1908)

Поэма философская

Первые три послылки

*Ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь
мою.*

Еванг. Матфея, XVI. 18

*Introibo ad altare Dei.
Ad Deum, qui laetificat
juventutem meam.⁸*

*Мне сердце светом озарил
Ты, мой задумчивый учитель,
Ты темный разум просветил,
Элады мощный вдохновитель.
А ты, певец родной зимы,
Меня ведешь из вечной тьмы.*

I

Здесь на земле единокельны
И дух и плоть путем одним
Бегут, в стремлении нераздельны,
И бог – одно начало им.

---

⁸ Войду в алтарь бога. К богу, который веселит юность мою. (лат.).

Он сотворил одно общенье,
И к нам донесся звездный слух,
Что в вечном жизненном теченьи
И с духом плоть, и с плотью дух.

И от рожденья – силой бога
Они, исчислены в одно,
Бегут до смертного порога —
Вселенной тайное звено.

9 декабря 1900

II

Вечный дух – властитель вышний тела —
Божеству подвластен, как оно.
Их союз до смертного предела —
Власти тайное зерно.

Вечен дух – и преходящим телом
Правит, сам подвластный божеству:
Власть в общеньи стала их уделом,
В ней – стремленье к естеству.

Их союз – к природной духа власти,
К подчиненью тела – их союз.
И бегут в едино сплоченные части

Силой вышних, тайных уз.

10 декабря 1900

III

Дух человеческий властен земное покинуть жилище,
Тело не властно идти против велений души.
Сила души – властелин и могучий даятель закона,
Сила телесная вмиг точно исполнит закон.

Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу
Властно законы дает, тело наполнив собой.
Тело же точно и вмиг души исполняет законы,
В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе

10 декабря 1900

Последняя часть философской поэмы

Ты, о Афина бессмертная
С неумирающим Эросом!
Бог бесконечного творчества
С вечно творящей богиней!
О, золотые родители
Все вдохновенных детей!

Ты, без болезни рожденное,
Ты, вдохновенно-духовное,
Мудро-любовное детище,
Умо-сердечное – ты!

Эроса мудро-блаженного,
Мудрой Афины божественной,
В вечном общении недремлющих,
Ты – золотое дитя!

11 февраля 1901

Е. А. Баратынскому

*Так мгновенные создания
Поэтической мечты
Исчезают от дыхания
Посторонней суеты.
Баратынский*

Тебе, поэт, в вечерней тишине
Мои мечты, волненья и досуги.
Близь Музы, ветреной подруги,
Попировать недолго, видно, мне.

Придет пора – она меня покинет,
Настанет час тревожной суеты,
И прихоть легкая задумчивой мечты
В моей груди увянет и застынет.

16 декабря 1900

После битвы

Я возвращусь стопой тяжелой,
Паду средь храма я в мольбе,
Но обновленный и веселый
Навстречу выйду я к тебе.

Взнеся хвалу к немому своду,
Освобожденный, обновлюсь.
Из покаянья на свободу
К тебе приду и преклонюсь.

И, просветленные духовно,
Полны телесной чистоты,
Постигнем мы союз любовный
Добра, меча и красоты.

16 декабря 1900 (13 января 1915)

«Не нарушай гармонии моей...»

Не нарушай гармонии моей —
В ней всё светло и всё духовно.
Когда и ты душой ответишь ей,
С тобой мы связаны любовно.

Но если ты погасишь свет,
Смутишь на миг затишье моря,
Тогда – прощай. Любви меж нами нет-
Одно сухое, горестное горе.

18 декабря 1900 (1918)

Две любви

Любви и светлой, и туманной
Равно изведаны пути.
Они равно душе желанны,
Но как согласие в них найти?

Несъединимы, несогласны,
Они равны в добре и зле,
Но первый – безмятежно-ясный,
Второй – в смятении и во мгле.

Ты огласи их славой равной,
И равной тайной согласи,
И, раб лукавый, своенравный,
Обоим жертвы приноси!

Но трепещи грядущей кары,
Страшись грозящего перста:
Твои блаженства и пожары —
Всё – прах, всё – тлен, всё – суета!

19 декабря 1900 (14 февраля 1916)

«В полночь глухую рожденная...»

В полночь глухую рожденная
Спутником бледным земли,
В ткани земли облеченная,
Ты серебрилась вдали.

Шел я на север безлиственный,
Шел я в морозной пыли,
Слышал твой голос таинственный,
Ты серебрилась вдали.

В полночь глухую рожденная,
Ты серебрилась вдали.
Стала душа угнетенная
Тканью морозной земли.

Элины, боги бессонные,
Встаньте в морозной пыли!
Солнцем своим опьяненные,
Солнце разлейте вдали!

Элины, элины сонные,
Солнце разлейте вдали!
Стала душа пораженная
Комом холодной земли!

24 декабря 1900

«Ты не обманешь, призрак бледный...»

К. М. С.

Ты не обманешь, призрак бледный
Давно испытанных страстей.
Твой вид нестройный, образ бедный
Не поразит души моей.
Я знаю дальнее былое,
Но в близком будущем не жду
Волнений страсти. Молодое —
Оно прошло, — я не найду
В твоём усталом, но зовущем,
Ненужном призраке — огня.
Ты только замыслом гнетущим
Еще измучаешь меня.

25 декабря 1900 (Декабрь 1908)

«Нет ни слезы, ни дерзновенья...»

Нет ни слезы, ни дерзновенья.
Всё тот же путь – прямой стрелы.
Где ваши гордые стремленья,
Когда-то мощные орлы?

Ужель и сила покидает,
И мудрость гасит светоч свой?
Ужель без песни умирает
Душа, сраженная тоской?

25 декабря 1900

Валкирия

(На мотив из Вагнера)

Хижина Гундинга

Зигмунд *(за дверями)*

Одинокий, одичалый,
Зверь с косматой головой,
Я стучусь рукой усталой —
Двери хижины открой!
Носят северные волны
От зари и до зари —
Носят вместе наши челны.
Я изранен! Отвори!

Зигелинда

Кто ты, гость, ночной порою
Призывающий в тиши?
Черный Гундинг не со мною..
Голос друга... Клич души!

Зигмунд

Я в ночном бою с врагами
Меч разбил и бросил щит!
В темном доле, под скалами

Конь измученный лежит.
Я, в ночном бою усталый,
Сбросил щит с могучих плеч!
Черный меч разбил о скалы!
«Вельзе! Вельзе! Где твой меч!»

(Светится меч в стволе дерева)

Зигелинда

Вместе с кликами твоими
Загораются огни!
Ты, зовущий Вельзе имя,
Милый путник, отдохни!

(Отворяет двери)

Декабрь 1900 (1908)

31 декабря 1900 года

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный
Шлю в эту ночь.
А я всё тот же гость усталый
Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.
Она и блещет и смеется,
А мне – одно:
Боюсь, что в кубке расплеснется
Мое вино.
А между тем – кругом молчанье,
Мой кубок пуст,
И смерти раннее призванье
Не сходит с уст.
И ты, мой юный, вечной тайной
Отходишь прочь.
Я за тобою, гость случайный,
Как прежде – в ночь,

31 декабря 1900

Стихотворения 1901 года

«Когда я одинок и погружен в молчанье...»

Когда я одинок и погружен в молчанье,
Когда чужая речь давно мне не слышна,
Я чувствую в груди немое трепетанье,
И близким прошлым полнится она.

Когда я одинок, и голоса чужие
Не слышны, не нужны, и чужды, и темны,
Я чувствую в себе призвания былые,
И прошлого изгибы мне видны.

Не нужно мне грядущих, настоящих —
Всех пошлых сил, истраченных в «борьбе»
Я полн заветов дней моих давящих,
Подобных прошлой, может быть, судьбе.

4 января 1901 (1918)

«Я никогда не понимал...»

Я никогда не понимал
Искусства музыки священной,
А ныне слух мой различал
В ней чей-то голос сокровенный —

Я полюбил в ней ту мечту
И те души моей волненья,
Что всю былую красоту
Волной приносят из забвенья

Под звуки прошлое встает
И близким кажется и ясным:
То для меня мечта поет,
То веет таинством прекрасным.

17 января 1901

«Ты – думы вечной, вдохновенной...»

Ты – думы вечной, вдохновенной
Суровый блеск в вечерней мгле
С твоей улыбкой сокровенной
На незапятнанном челе!

Ты – откровение и тайна,
В вечерний час тебя мне жаль,
О, подаривший мне случайно
Живую радость и печаль...

Первоначальных лет счастливых
Остывший жар, потухший свет,
Ты всё еще на темных нивах
Огнистый оставляешь след.

20 января 1901 (1908)

«Благоуханных дней течение...»

Благоуханных дней течение
Сменяют тяжкие года,
Но этих прошлых дней значенье
Неизгладимо никогда...

Пускай зима снега покоит
На омертвелых лепестках, —
Мечта пророчески откроет
И в зимний день – цветистый прах.

2 января 1901 (1908)

«Часто в мысли гармония спит...»

Часто в мысли гармония спит
И не льется словесной волною.
И молчанье бесцельно таит
Непонятный упрек над собою.

Только чувствовать, верить, узрев,
Но сказать, – не услышишь ответа.
Точно песня, весь мир облетев,
Возвратилась, ничем не согрета.

23 января 1901

«Я вышел. Медленно сходили...»

Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней молодые были
Пришли доверчиво из тьмы...

Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шел шагами,
Провидя вечность в глубине...

О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..

25 января 1901

«Ветер принес издалёка...»

Ветер принес издалёка
Песни весенней намок,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принес издалёка
Звучные песни твои.

29 января 1901 (1907)

«Над синевой просторной дали...»

Над синевой просторной дали
Сквозили строгие черты.
Лик безмятежный обрамляли
Речные белые цветы.

Навек безмолвна и спокойна,
Она без мысли шла вперед,
И раболепно, и нестройно
Пред ней волнами шел народ.

Я, увлечен толпой народной
На обожанье красоты,
Смотрел, отвеча несвободный,
В ее спокойные черты.

30 января 1901 (16 марта 1918)

«Тихо вечерние тени...»

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах...

Разве воскреснуть возможно?
Разве бывшее – не прах?
Нет, из господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

2 февраля 1901

«**Душа молчит. В холодном небе...**»

Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звезды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...
Она молчит, – и внемлет крикам,
И зрит далекие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Дары своим богам готовит
И, умащенная, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далекий зов другой души...

Так – белых птиц над океаном
Неразлученные сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.

3 февраля 1901

«Я сходил в стремнины горные...»

Я сходил в стремнины горные,
Видел доли и леса.
Над мечтой моей упорною
Загорались небеса.

Ночи шли путями звездными,
Ярким солнцем дни текли
Над горами и над безднами,
Где томился я в пыли.

Где сходил в стремнины горные,
Где в долинах и лесах
Воскрешал мечтой упорною
Давней жизни мертвый прах...

7 февраля 1901 (1908)

«Мой путь страстями затемнен...»

Мой путь страстями затемнен,
Но райских снов в полнощном бдений
Исполнен дух, – и светлый сон
Мне близок каждое мгновенье.

Живите, сны, в душе моей,
В душе безумной и порочной,
Живите, сны, под гнетом дней
И расцветайте в час урочный!

В суровый час, когда вокруг
Другие сны толпою властной
Обстанут вокруг, смыкая круг,
Объемля душу мглою страстной!

Плывите, райских снов четы,
И силой бога всемогущей
Развейте адские мечты
Души, к погибели идущей.

11 февраля 1901 (3 января 1916)

«Ныне, полный блаженства...»

Ныне, полный блаженства,
Перед божьим чертогом
Жду прекрасного ангела
С благовестным мечом.

Ныне сжался, о боже,
Над блаженным рабом!
Вышли ангела, боже,
С нежно-белым крылом!

Боже! Боже!
О, поверь моей молитве,
В ней душа моя горит!
Извлеки из жалкой битвы
Истомленного раба!

15 февраля 1901

«Я понял смысл твоих стремлений...»

Я понял смысл твоих стремлений —

Тебе я заслоняю путь.

Огонь нездешних вожделений

Вздывает девственную грудь.

Моей ли жалкой, слабой речи

Бороться с пламенем твоим

На рубеже безвестной встречи

С началом близким и чужим!

Я понял всё, и отхожу Я.

Благословен грядущий день.

Ты, в алом сумраке ликуя,

Ночную миновала тень.

Но риза девственная зрима,

Мой день с тобою проведен...

Пускай душа неисцелима —

Благословен прошедший сон.

26 февраля 1901

«Ты отходишь в сумрак алый...»

Ты отходишь в сумрак алый,
В бесконечные круги.
Я слышал отзвук малый,
Отдаленные шаги.

Близко ты, или далече
Затерялась в вышине?
Ждать иль нет внезапной встречи
В этой звучной тишине?

В тишине звучат сильнее
Отдаленные шаги.
Ты ль смыкаешь, пламенея,
Бесконечные круги?

6 марта 1901

«Так – одинокой, легкой тенью...»

Так – одинокой, легкой тенью
Перед душою, полной зла,
Свои благие исцеленья
Она однажды пронесла.

7 марта 1901

«Сбылось пророчество мое:...»

Сбылось пророчество мое:
Перед грядущею могилой
Еще однажды тайной силой
Зажглось святилище Твое.

И весь исполнен торжества,
Я упоен великой тайной
И твердо знаю – не случайно
Сбывались вещи слова.

7 марта 1901 (1910)

Моей матери

Чем больней душе мятежной,
Тем ясней миры.
Бог лазурный, чистый, нежный
Шлет свои дары.

Шлет невзгоды и печали,
Нежностью объят.
Но чрез них в иные дали
Проникает взгляд.

И больней душе мятежной,
Но ясней миры.
Это бог лазурный, нежный
Шлет свои дары.

8 марта 1901

«Пять изгибов сокровенных...»

Пять изгибов сокровенных
Добрых линий на земле.
К ним причастные во мгле
Пять стенаний вдохновенных.
Вы, рожденные вдали,
Мне, смятенному, причастны
Краем дальним и прекрасным
Переполненной земли.
Пять изгибов вдохновенных,
Семь и десять по краям,
Восемь, девять, средний храм —
Пять стенаний сокровенных,
Но ужасней – средний храм —
Меж десяткой и девяткой,
С черной, выпрenneй загадкой,
С воскуреньями богам.

10 марта 1901

«Отзвучала гармония дня...»

Отзвучала гармония дня —
Замирают последние песни...
Ты, душа, порожденье огня,
В наступающем мраке воскресни.

На границе печалей дневных,
На границе вечерних веселий,
Загорайся огнем новоселий
По краям облаков грозových.

19(?) марта 1901

«Я недаром боялся открыть...»

Я недаром боялся открыть
В непогодную полночь окно.
Как и встарь, привелось отравить,
Что надеждою было полно.

Буду прежнею думой болеть
В непогодной полуночной мгле,
Но молитвенным миром гореть
И таиться на этой земле.

В непрестанной молитве моей,
Под враждующей силой твоей,
Я хранилище мысли моей
Утаю от людей и зверей.

1 апреля 1901

«Ночью сумрачной и дикой...»

О. М. Соловьевой

Ночью сумрачной и дикой —
Сын бездонной глубины —
Бродит призрак бледноликий
На полях моей страны,
И поля во мгле великой
Чужды, хладны и темны.

Лишь порой, заслышав бога,
Дочь блаженной стороны
Из родимого чертога
Гонит призрачные сны,
И в полях мелькает много
Чистых девственниц весны.

23 апреля 1901

«Навстречу вешнему расцвету...»

Навстречу вешнему расцвету
Зазеленели острова.
Одна лишь песня недопета,
Забылись вечные слова...

Душа в стремлении запоздала,
В пареньи смутном замерла,
Какой-то тайны не познала,
Каких-то снов не поняла...

И вот – в завистливом смущеньи
Глядит – растаяли снега,
И рек нестройное течение
Свои находит берега.

25 апреля 1901

«В день холодный, в день осенний...»

В день холодный, в день осенний
Я вернусь туда опять
Вспомнить этот вздох весенний,
Прошлый образ увидеть.

Я приду – и не заплачу,
Вспоминая, не сгорю.
Встречу песней наудачу
Новой осени зарю.

Злые времени законы
Усыпили скорбный дух.
Прошлый вой, бывшие стоны
Не услышишь – я потух.

Самый огонь – слепые очи
Не сожжет мечтой былой.
Самый день – темнее ночи
Усыпленному душой.

27 апреля 1901

*Поле за Старой Деревней
(1908)*

«Всё отлетают сны земные...»

Так – разошлись в часы рассвета.
А. Б.

Всё отлетают сны земные,
Всё ближе чуждые страны.
Страны холодные, немые,
И без любви, и без весны.

Там – далеко, открыв зеницы,
Виденья близких и родных
Проходят в новые темницы
И равнодушно смотрят в них.

Там – мать сына не узнает,
Потухнут страстные сердца...
Там безнадежно угасает
Мое скитанье – без конца...

И вдруг, в преддверьи заточенья,
Послышу дальние шаги...
Ты – одиноко – в отдаленьи,
Сомкнешь последние круги...

4 мая 1901

«В передзакатные часы...»

В передзакатные часы
Среди деревьев вековых
Люблю неверные красы
Твоих очей и слов твоих.

Прощай, идет ночная тень,
Ночь коротка, как вешний сон,
Но знаю – завтра новый день,
И новый для тебя закон.

Не бред, не призрак ты лесной,
Но старина не знала фей
С такой неверностью очей,
С душой изменчивой такой!

5 мая 1901 (20 февраля 1915)

«Он уходил, а там глубоко...»

Он уходил, а там глубоко
Уже вещал ему закат
К земле, оставленной далеко,
Его таинственный возврат.

8 мая 1901

«Ты ли это прозвучала...»

Ты ли это прозвучала
Над темнеющей рекой?
Или вправду отвечала
Мне на крик береговой?

13 мая 1901

«Всё бытие и сущее согласно...»

Всё бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, —
Мне всё равно – вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее – во мне.
Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья.
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

17 мая 1901

«Кто-то шепчет и смеется...»

Кто-то шепчет и смеется
Сквозь лазоревый туман.
Только мне в тиши взгрустнется
Снова смех из милых стран!

Снова шепот – и в шептаны
Чья-то ласка, как во сне,
В чем-то женственном дыханьи,
Видно, вечно радость мне!

Пошепчи, посмейся, милый,
Милый образ, нежный сон;
Ты нездешней, видно, силой
Наделен и окрылен.

20 мая 1901 (1910)

«Белой ночью месяц красный...»

Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.

Мне провидится и снится
Исполнение тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?..

22 мая 1901

«Небесное умом не измеримо...»

Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.

И мнилась мне Российская Венера,
Тяжелую туникой повита,
Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры,
В чертах лица – спокойная мечта.

Она сошла на землю не впервые,
Но вокруг нее толпятся в первый раз
Богатыри не те, и витязи иные...
И странен блеск ее глубоких глаз...

29 мая 1901

«Они звучат, они ликуют...»

Они звучат, они ликуют,
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.
Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,
Пусть всем я чужд в саду моем —
Звенит и буйствует природа,
Я – соучастник ей во всем!

30 мая 1901 (13 февраля 1914)

«Одинокий, к тебе прихожу...»

Одинокий, к тебе прихожу,
Околдован огнями любви.
Ты гадаешь. – Меня не зови. —
Я и сам уж давно ворожу.

От тяжелого бремени лет
Я спасался одной ворожбой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.

Ворожбой полоненные дни
Я лелею года, – не зови...
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной темной любви?

1 июня 1901

«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»

*И тяжкий сон житейского сознанья
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.
Вл. Соловьёв*

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молча жду, – тоскуя и любя.

Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду – и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

4 июня 1901

«И поздно, и темно. Покину без желаний...»

И поздно, и темно. Покину без желаний
Бунтующий весельем божий дом.
Окончу светлый путь, не буду ждать свиданий,
Как шел туда, – и выйду, незнаком.

Последний вздох, и тайный, и бездонный,
Слова последние, последний ясный взгляд —
И кружный мрак, мечтою озаренный,
А светлых лет – не возвратить назад.

Еще в иную тьму, уже без старой силы
Безгласно отхожу, покинув ясный брег,
И не видать его – быть может, до могилы,
А может быть, не встретиться вовек.

6 июня 1901

«И я, неверный, тосковал...»

И я, неверный, тосковал,
И в поэтическом стремленьи
И я без нужды покидал
Свои родимые селенья.
Но внятен сердцу был язык,
Неслышный уху – в отдаленья,
И в запоздалом умиленьи
Я возвратился – и постиг.

9 июня 1901

«Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...»

*...и поздно желать,
Всё минуло: и счастье, и горе.
Вл. Соловьев*

Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко,
Да и мне не вернуть
Этих снов золотых, этой веры глубокой...
Безнадежен мой путь.

Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много,
Ты лазурью сильна,
Мне – другая и жизнь, и другая дорога,
И душе – не до сна.

Верь – несчастней моих молодых поклонений
Нет в обширной стране,
Где дышал и любил твой таинственный гений,
Безучастный ко мне.

10 июня 1901

«Молитву тайную твори...»

Молитву тайную твори —
Уже приблизились лучи
Последней для тебя зари, —
Готовься, мысли и молчи.
Готовый, мыслящий, немой,
Взгляни наверх в последний раз,
Не хочет бог, чтоб ты угас,
Не встретив здесь Любви былой.
Как в первый, так в последний раз
Проникнешь ты в Ее чертог,
Постигнешь ты – так хочет бог —
Ее необычайный глаз.

10 июня 1901

«За туманом, за лесами...»

За туманом, за лесами
Загорится – пропадет,
Еду влажными полями —
Снова издали мелькнет.

Так блудящими огнями
Поздней ночью, за рекой,
Над печальными лугами
Мы встречаемся с Тобой.

Но и ночью нет ответа,
Ты уйдешь в речной камыш,
Унося источник света,
Снова издали манишь.

14 июня 1901 (1908)

«В бездействии младом, в передраcсветной лени...»

В бездействии младом, в передраcсветной лени
Душа парила ввысь, и там Звезду нашла.
Туманен вечер был, ложились мягко тени.
Вечерняя Звезда, безмолвствуя, ждала.

Невозмутимая, на темные ступени
Вступила Ты, и. Тихая, всплыла.
И шаткою мечтой в передраcсветной лени
На звездные пути Себя перенесла.

И протекала ночь туманом сновидений
И юность робкая с мечтами без числа.
И близится рассвет, И убегают тени.
И, Ясная, Ты с солнцем потекла.

19 июня 1901

«Какому богу служишь ты?...»

Какому богу служишь ты?
Родны ль тебе в твоём паренье
Передрассветное волненье,
Передзакатные мечты?
Иль ты, сливаясь со звездой,
Сама богиня – и с богами
Гордишься равной красотой, —
И равнодушными очами
Глядишь с нездешней высоты
На пламенеющие тени
Земных молитв и поклонений
Тебе – царица чистоты?

20 июня 1901

«Сегодня шла Ты одиноко...»

Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал Твоих чудес.
Там, над горой Твоей высокой,
Зубчатый простирался лес.

И этот лес, сомкнутый тесно,
И эти горные пути
Мешали слиться с неизвестным,
Твоей лазурью процвести.

22 июня 1901 (1908)

«Она росла за дальними горами...»

С. Соловьеву

Она росла за дальними горами.
Пустынный дол – ей родина была.
Никто из вас горящими глазами
Ее не зрел – она одна росла.
И только лик бессмертного светила —
Что день – смотрел на девственный расцвет
И, влажный знак, она к нему всходила,
Она в себе хранила тайный след.
И в смерть ушла, желая и тоскуя.
Никто из вас не видел здешний прах.
Вдруг расцвела, в лазури торжествуя,
В иной дали и в неземных горах.
И ныне вся овеяна снегами.
Кто белый храм, безумцы, посетил?
Она цвела за дальними горами,
Она течет в ряду иных светил.

26 июня 1901

«Я помню час глухой, бессонной ночи...»

Я помню час глухой, бессонной ночи,
Прошли года, а память всё сильна.
Царила тьма, но не смежились очи,
И мыслил ум, и сердцу – не до сна.

Вдруг издали донесся в заточенье
Из тишины грядущих полуснов
Неясный звук невнятного моления,
Неведомый, бескрылый, страшный зов.

То был ли стон души безбожно-дикой,
И уж тогда не встретились сердца?
Ты мне знаком, наперсник мой двуликий,
Мой милый друг, враждебный до конца.

27 июня 1901

С. Боблово

«Тебя в страны чужие звали...»

Тебя в страны чужие звали,
Ты собиралась в дальний путь.
Мы безнадежно провожали,
И многим привелось вздохнуть.

Зима подкралась незаметно,
И с первым снегом со двора
Ты унесла весь пыл заветный,
Которым жили мы вчера.

Прощай, мы смотрим на дорогу,
А вьюга замечает след.
Мы возвратимся понемногу
К безбожной лени прежних лет,

И над мистической загадкой
Уже не будем колдовать,
И поздней ночью, встав украдкой,
При бледном месяце мечтать.

28 июня 1901 (1910)

«Внемля зову жизни смутной...»

Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.
Жду волны – волны попутной
К лучезарной глубине.

Чуть слежу, склонив колени,
Взором кротов, сердцем тих,
Уплывающие тени
Суевливых дел мирских
Средь видений, сновидений,
Голосов миров иных.

3 июля 1901 (1908)

«Прозрачные, неведомые тени...»

Прозрачные, неведомые тени
К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь,
В объятия лазурных сновидений,
Невнятных нам, – Себя Ты отдаешь.

Перед Тобой синеют без границы
Моря, поля, и горы, и леса,
Перекликаются в свободной выси птицы,
Встает туман, алеют небеса.

А здесь, внизу, в пыли, в уничиженьи,
Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновенья,
Тебя поет. Его не знаешь Ты,

Не отличишь его в толпе народной,
Не наградишь улыбкою его,
Когда вослед взирает, несвободный,
Вкусив на миг бессмертья Твоего.

3 июля 1901 (13 февраля 1914)

«Я жду призыва, ищу ответа...»

Я жду призыва, ищу ответа,
Немее небо, земля в молчаньи,
За желтой нивой – далёко где-то —
На миг проснулось мое воззванье.

Из отголосков далекой речи,
С ночного неба, с полей дремотных,
Всё мнятся тайны грядущей встречи,
Свиданий ясных, но мимолетных.

Я жду – и трепет объемлет новый,
Всё ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, боже, ночные души!

На миг проснулось за нивой, где-то,
Далеким эхом мое воззванье.
Всё жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молчанье..

7 июля 1901

«Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...»

Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла
Над берегом Невы и за чертой столицы?
Не ты ли тайный страх сердечный совлекла
С отвагою мужей и с нежностью девицы?

Ты песню без конца растаяла в снегах
И раннюю весну созвучно повторила.
Ты шла звездой мне, но шла в дневных лучах
И камни площадей и улиц освятила.

Тебя пою, о, да! Но просиял твой свет
И вдруг исчез – в далекие туманы.
Я направляю взор в таинственные страны, —

Тебя не вижу я, и долго бога нет.
Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый,
Смыкая тайный круг, в движеньи запоздалый.

8 июля 1901 (1913)

«Вечереющий день, догорая...»

Вечереющий день, догорая,
Отступает в ночные края.
Посещает меня, возрастая,
Неотступная Тайна моя.

Неужели и страстная дума,
Бесконечно земная волна,
Затерявшись средь здешнего шума,
Не исчерпает жизни до дна?

Неужели в холодные сферы
С неразгаданной тайной земли
Отошли и печали без меры,
И любовные сны отошли?

Умирают мои угнетенья,
Утоляются горести дня,
Только Ты одинокою тенью
Посети на закате меня.

11 июля 1901 (1913)

«За городом в полях весною воздух дышит...»

За городом в полях весною воздух дышит
Иду и трепещу в предвестии огня.
Там, знаю, впереди – морскую зыбь колышет
Дыханье сумрака – и мучает меня.

Я помню: далеко шумит, шумит столица.
Там, в сумерках весны, неугомонный зной.
О, скудные сердца! Как безнадежны лица!
Не знавшие весны тоскуют над собой.

А здесь, как память лет невинных и великих,
Из сумрака зари – неведомые лики
Вещают жизни строй и вечности огни...

Забудем дольний шум. Явись ко мне без гнева;
Закатная, Таинственная Дева,
И завтра и вчера огнем соедини.

12 июля 1901

«Входите все. Во внутренних покоях...»

С. Соловьёву

Входите все. Во внутренних покоях
Завета нет, хоть тайна здесь лежит.
Старинных книг на древних аналоях
Смущает вас оцепеневший вид.

Здесь в них жива святая тайна бога,
И этим древностям истленья нет.
Вы, гордые, что создали так много,
Внушитель ваш и зодчий – здешний свет

Напрасно вы исторгнули безбожно
Крикливые хуленья на творца.
Вы все, рабы свободы невозможной,
Смутитесь здесь пред тайной без конца.

14 июля 1901 (1910)

«Ты прошла голубыми путями...»

Ты прошла голубыми путями,
За тобою клубится туман.
Вечереющий сумрак над нами
Обратился в желанный обман.
Над твоей голубою дорогой
Протянулась зловещая мгла.
Но с глубокою верою в бога
Мне и темная церковь светла.

16 июля 1901

«Не жди последнего ответа...»

Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта
Далекий гул в своем пути.

Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждет,
И донеслось уже до слуха:
Цветет, блаженствует, растет...

Всё ближе – чаянье сильнее,
Но, ах! – волненья не снести...
И вещей падает, немея,
Заслыша близкий гул в пути.

Кругом – семья в чаду молений,
И над кладбищем – мерный звон.
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!

19 июля 1901 (13 февраля 1914)

«Не пой ты мне и сладостно, и нежно:...»

Не пой ты мне и сладостно, и нежно:
Утратил я давно с юдолью связь.
Моря души – просторны и безбрежны,
Погибнет песнь, в безбрежность удалясь.

Одни слова без песен сердцу ясны.
Лишь правдой их над сердцем процветешь.
А песни звук – докучливый и страстный —
Таит в себе невидимую ложь.

Мой юный пыл тобою же осмеян,
Покинут мной – туманы позади.
Объемли сны, какими я оваян,
Пойми сама, что будет впереди.

25 июля 1901

«Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...»

Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных,
Ни лета зрелого, ни молодой весны.
Они прошли – светло и беспокойно,
И вновь придут – они землей даны.

Мне жаль, что день великий скоро минет,
Умрет едва рожденное дитя.
О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет,
В прошедший мрак и в холод уходя!

Нет, хоть в конце тревожного скитанья
Найду пути, и не вздохну о дне!
Не омрачить заветного свиданья
Тому, кто здесь вздыхает обо мне.

27 июля 1901 (13 февраля 1914)

«Признак истинного чуда...»

Признак истинного чуда
В час полночной темноты —
Мглистый мрак и камней гряда,
В них горишь алмазом ты.

А сама – за мглой речною
Направляешь горный бег
Ты, лазурью золотою
Просиявшая навек!

30 июля 1901. Фабрика (1915)

«Нас старость грустная настигнет без труда...»

Нас старость грустная настигнет без труда,
Мы немощны теперь, и нет у нас желанья.
С тех пор, как умерла подруга, – никогда
Не полнится душа тревогой ожиданья.
Та жизнь прошла для нас, чудес и бед полна,
Оставив по себе одни воспоминанья.
Печальная, наш мир покинула она,
И в этой пустоте всё памятна весна,
Где каждый вздох хранит ее существованье

5 августа 1901

Преображение

Разверзаются туманы,
Буревестник на волне,
Пролетают ураганы
В бесконечной вышине.

В светлый день Преображенья
Дух безумца поражен:
Из неволи, из смятенья
Голос Твой услышал он.

Ныне скорбный, ныне бедный,
В лоне Вечного Отца,
Близ Тебя, в лазури бледной
Жаждет нового конца...

Лишь одна страна в тумане
(Буревестник на волне) —
Беспокойное желанье
Вместе с богом – в вышине.

6 августа 1901 (Февраль 1914)

«Ты далека, как прежде, так и ныне...»

Ты далека, как прежде, так и ныне,
Мне не найти родные берега.
Моя печаль чужда твоей святыне,
И радостью душа не дорога.

Суровый хлад – твоя святая сила:
Безбожный жар нейдет святым местам.
Пускай любви – забвенье и могила,
Ты над могилой – лучезарный храм.

11 августа 1901. Дедова (1918)

«Стою на царственном пути...»

Стою на царственном пути.
Глухая ночь, кругом огни, —
Неясно теплятся они,
А к утру надо всё найти.

Ступлю вперед – навстречу мрак,
Ступлю назад – слепая мгла.
А там – одна черта светла,
И на черте – условный знак.

Но труден путь – шумит вода,
Чернеет лес, молчат поля...
Обетованная земля —
Недостижимая звезда...

Звезда – условный знак в пути,
Но смутно теплятся огни,
А за чертой – иные дни,
И к утру, к утру – всё найти!

15 августа 1901 (1908)

«Сумерки, сумерки вешние...»

*Дождешься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла и огня за рекой?*

Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце – надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить – не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
Ты ли зовешь вдалеке?
Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.

В сердце – надежды нездешние,
Кто-то навстречу – бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.

16 августа 1901

«Наступает пора небывалая...»

Наступает пора небывалая.
В освященные ризы одет,
Вознесу я хвалы запоздалые, —
Не раздастся ли свыше ответ.

Пламя алое в сумраке носится,
Потухают желанья в крови.
Вижу – к вышнему небу возносится
Безначальная дума Любви.

17 августа 1901 (Февраль 1914)

«Ты горишь над высокой горою...»

Ты горишь над высокой горою
Недоступна в Своем терему.
Я примчуся вечерней порою,
В упоеньи мечту обниму.

Ты, заслышав меня издалёка,
Свой костер разведешь ввечеру
Стану, верный велениям Рока,
Постигать огневую игру.

И, когда среди мрака снопами
Искры станут кружиться в дыму, —
Я умчусь с огневыми кругами
И настигну Тебя в терему.

18 августа 1901

«Видно, дни золотые пришли...»

Видно, дни золотые пришли.
Все деревья стоят, как в сиянии.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церковь вдали
И близка и ясна очертаньем.

Всё поют и поют вдалеке,
Кто поет – не пойму; а казалось,
Будто к вечеру там, на реке —
В камышах ли, в сухой осоке —
И знакомая песнь раздавалась.

Только я не хочу узнавать.
Да и песням знакомым не верю.
Всё равно – мне певца не понять.
От себя ли скрывать
Роковую потерю?

24 августа 1901

«Кругом далекая равнина...»

Кругом далекая равнина,
Да толпы обгорелых пней.
Внизу – родимая долина,
И тучи стелются над ней.

Ничто не манит за собою,
Как будто даль сама близка.
Здесь между небом и землею
Живет угрюмая тоска.

Она и днем и ночью роет
В полях песчаные бугры.
Порою жалобно завоет
И вновь умолкнет – до поры.

И всё, что будет, всё, что было, —
Холодный и бездушный прах,
Как эти камни над могилой
Любви, затерянной в полях.

26 августа 1901. Мелево
(24 июля 1908)

«Я всё гадаю над тобою...»

Я всё гадаю над тобою,
Но, истомленный ворожкой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.

Или великое свершилось,
И ты хранишь завет времен
И, озаренная, укрылась
От дуновения племен?

Но я, покорствуя заране,
Знай, сохраню святой завет.
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет.

Лежит заклатье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.

27 августа 1901

«Когда-то долгие печали...»

Когда-то долгие печали
Связали нас.
Тогда мы вместе день встречали
В лазурный час.
И вечер гас. Хладели руки,
Среди огней
Мы шли под меркнущие звуки
Печальных дней.
Теперь – за ту младую муку
Я жизнь отдам...
О, если б вновь живую руку
Прижать к губам!

Лето 1901 (Февраль 1916)

«Синие горы вдали...»

Синие горы вдали —
Память горячего дня.
В теплой дорожной пыли —
Призрак бегущий коня.

Церковь в лесистой глуши
Только листья шелестят.
Стоны ли бедной души
Успокоенья хотят?..

2 сентября 1901

Поляна в Прасолове

(1918)

«Нет конца лесным тропинкам...»

Нет конца лесным тропинкам.
Только встретить до звезды
Чуть заметные следы...
Внемлет слух лесным былинкам.

Всюду ясная молва
Об утраченных и близких...
По верхушкам елок низких
Перелетные слова...

Не замечу ль по былинкам
Потаенного следа...
Вот она – зажглась звезда!
Нет конца лесным тропинкам.

2 сентября 1901. Церковный лес (1908)

«Внемлю голосу свободы...»

Внемлю голосу свободы,
Гулу утренней земли.
Там – вдали – морские воды
Схоронили корабли.

Но душа не сожалеет,
Все сомненья далеки:
На востоке пламенеют
Новой воли маяки!

Снова жду, надежды полный:
Солнце, светлый лик яви!
Пламенеющие волны
Расступились для любви!

4 сентября 1901 (Весна 1907)

«Глушь родного леса...»

Глушь родного леса,
Желтые листья.
Яркая завеса
Поздней красоты.

Замерли далече
Поздние слова,
Отзвучали речи —
Память всё жива.

5 сентября 1901 (1909?).

«Мчит меня мертвая сила...»

Мчит меня мертвая сила,
Мчит по стальному пути.
Небо уныньем затмило,
В сердце – твой голос: «Прости»

Да, и в разлуке чиста ты
И непорочно свята.
Вон огневого заката
Ясная гаснет черта.

Нет безнадежного горя!
Сердце – под гнетом труда,
А на небесном просторе —
Ты – золотая звезда.

*6 сентября 1901. Почтовый поезд
Между Клином и Тверью.
(20 февраля 1915)*

Ожидание

Дни текут молчаливо,
Непонятные дни.
Жду речного разлива,
Притаившись в тени.

В отдаленные страны,
В сероватую высь,
Все былые обманы
Без следа унеслись.

Но наутро чудесней
Вновь предстанут они:
Вслед таинственной песне
Светозарные дни.

9 сентября 1901 (13 января 1915)

«Знаю, бедная, тяжкое бремя...»

*Смерть и время царят на земле -
Ты владыками их не зови.
Вл. Соловьев*

Знаю, бедная, тяжкое бремя
Ты отвеча устала нести.
Ропщешь ты на бездушное время, —
Я с открытой душою в пути.

Здесь бушуют неверные бури,
Злые сны пролетают, звеня.
Над тобою – всевластность лазури,
Нет в тебе – лучезарного дня.

Но у тайны немого виденья
Расцветешь, обновленьем горя.
Все мечты мимолетного тленья
Молодая развеет заря.

16 сентября 1901

Посвящение

Встали надежды пророка —
Близки лазурные дни.
Пусть лучезарность востока
Скрыта в неясной тени.

Но за туманами сладко
Чуется близкий рассвет.
Мне – мировая разгадка
Этот безбрежный поэт.

Здесь – голубыми мечтами
Светлый возвысился храм.
Всё голубое – за Вами
И лучезарное – к Вам.

18 сентября 1901

«Смотри – я отступаю в тень...»

Смотри – я отступаю в тень,
А ты по-прежнему в сомненьи
И всё боишься встретить день,
Не чуя ночи приближенья.

Не жди ты вдохновенных слов —
Я, запоздалый на границе,
Спокойно жду последних снов,
Забытых здесь, в земной темнице

Могу ли я хранить мечты
И верить в здешние виденья,
Когда единственная ты
Не веришь смертным песнопеньям?

Но предо мной кружится мгла,
Не чую мимолетной боли,
И ты безоблачно светла,
Но лишь в бессмертии, – не в юдоли

20 сентября 1901

«Пройдет зима – увидишь ты...»

Пройдет зима – увидишь ты
Мои равнины и болота
И скажешь: «Сколько красоты!
Какая мертвая дремота!»

Но помни, юная, в тиши
Моих равнин хранил я думы
И тщетно ждал твоей души,
Больной, мятежный и угрюмый.

Я в этом сумраке гадал,
Взирал в лицо я смерти хладной
И бесконечно долго ждал,
В туманы всматриваясь жадно.

Но мимо проходила ты, —
Среди болот хранил я думы,
И этой мертвой красоты
В душе остался след угрюмы

21 сентября 1901

«Грустно и тихо у берега сонного...»

Грустно и тихо у берега сонного
Лодка плывет – ты дремли.
Я расскажу про мечты, озаренные
Прежнюю лаской земли.
Только остались у берега сонного
Утлые в лодке мечты.
В этих мечтах – навсегда отдаленная,
Ты, лучезарная, ты...

Осень 1901

«Встану я в утро туманное...»

Встану я в утро туманное,
Солнце ударит в лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мне на крыльцо?

Настежь ворота тяжелые!
Ветром пахнуло в окно!
Песни такие веселые
Не раздавались давно!

С ними и в утро туманное
Солнце и ветер в лицо!
С ними подруга желанная
Всходит ко мне на крыльцо!

3 октября 1901

«Ранний час. В пути незрима...»

Ранний час. В пути незрима
Разгорается мечта.
Плещут крылья серафима,
Высь прозрачна, даль чиста.

Из лазурного чертога
Время тайне снизойти.
Белый, белый ангел бога
Сеет розы на пути.

Жду в пленительном волнении
Тайна плачущей жены
Разомкнет златые звенья,
Вскроет крылий белизны.

4 октября 1901

«Ты уходишь от земной юдоли...»

Ты уходишь от земной юдоли,
Сердца лучшего любовь тебе несут.
Страшных снов не жди от новой воли,
Хоры ангелов, не смертных, припадут.

Припадут и снимут власяницы —
Символ здешних непомерных бед.
Я, в тоске, покину на границе
Твой нездешний, твой небесный след.

Покидай бессилье мироздания,
Твой покой теперь ненарушим.
Предо мною – грань богопознания,
Неизбежный сумрак, черный дым.

6 октября 1901

«Ходит месяц по волне...»

Ходит месяц по волне,
Ходит солнце в синей зыби,
Но в неведомом изгибе
Оба зримы не вполне.

Странно бледны лики их,
Отраженья их дробимы.
Ты равно ль с другой палима,
Или пламень твой затих

И неверным отраженьем
На волнах моей мечты
Бродишь мертвым сновиденьем
Отдаленной красоты?

7 октября 1901

«Снова ближе вечерние тени...»

Снова ближе вечерние тени,
Ясный день догорает вдали.
Снова сонмы нездешних видений
Всколыхнулись – плывут – подошли

Что же ты на великую встречу
Не вскрываешь свои глубины?
Или чуешь иного предтечу
Несомненной и близкой весны?

Чуть во мраке светильник завизжу,
Поднимусь и, не глядя, лечу.
Ты жив сумраке, милая, ближе
К неподвижному жизни ключу.

14 октября 1901

«Я бремя похитил, как тать...»

Я бремя похитил, как тать,
Несчастье разбил я на части,
Но, боже! как тяжело внимать
Чужой нарастающей страсти!

Волна, забегая вперед,
У ног разобьется нещадно
И жадно меня обдаёт,
Бессильного, пеною хладной.

Не знаю – за дальней чертой
Живет ли лазурное счастье...
Теперь я внимаю чужой
И всё нарастающей страсти.

14 октября 1901 (1918)

«Хранила я среди младых созвучий...»

Хранила я среди младых созвучий
Задумчивый и нежный образ дня.
Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий.
И солнца нет, и сумрак вокруг меня.

Но в келье – май, и я живу, незрима
Одна, в цветах, и жду другой весны
Идите прочь – я чую серафима,
Мне чужды здесь земные ваши сны

Идите прочь, скитальцы, дети, боги'
Я расцвету еще в последний день,
Мои мечты – священные чертоги,
Моя любовь – немеющая тень.

17 октября 1901

«Медленно в двери церковные...»

Медленно в двери церковные
Шла я, душой несвободная,
Слышались песни любовные,
Толпы молились народные.

Или в минуту безверия
Он мне послал облегчение?
Часто в церковные двери я
Ныне вхожу без сомнения.

Падают розы вечерние,
Падают тихо, медлительно.
Я же молюсь суевернее,
Плачу и каюсь мучительно.

17 октября 1901 (1908)

«Ловлю я тонкий прах надежды...»

Ловлю я тонкий прах надежды,
Ты замедляешь быстрый шаг,
Но через сомкнутые вежды
Горят слова: «Не друг, а враг».

Лишь отплыть – и правда ближе
Или – забвенные мечты
Проходят медленно, – и ниже
Пылаю я, и выше – ты.

Тогда, в спасительном забвеньи,
Улыбка бродит по лицу.
На завтра – в новом угнетеньи
Тоска по брачному венцу.

2 ноября 1901 (13 февраля 1914)

«Скрипнула дверь. Задрожала рука...»

Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Вышла я в улицы сонные.
Там, в поднебесьи, идут облака,
Через туман озаренные.

С ними – знакомое, слышу, вослед...
Нынче ли сердце пробудится?
Новой ли, прошлой ли жизни ответ,
Вместе ли оба почудятся?

Если бы злое несли облака,
Сердце мое не дрожало бы...
Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Слезы. И песни. И жалобы.

3 ноября 1901

«Зарево белое, желтое, красное...»

Зарево белое, желтое, красное,
Крики и звон вдалеке,
Ты не обманешь, тревога напрасная,
Вижу огни на реке.

Заревом ярким и поздними криками
Ты не разрушишь мечты.
Смотрится призрак очами великими
Из-за людской суеты.

Смертью твоею натешу лишь взоры я,
Жги же свои корабли!
Вот они – тихие, светлые, скорые —
Мчатся ко мне издали.

6 ноября 1901

«Восходя на первые ступени...»

Восходя на первые ступени,
Я смотрел на линии земли.
Меркли дни – порывы исступлений
Гасли, гасли в розовой дали.
Но томим еще желаньем горя,
Плакал дух, – а в звездной глубине
Расступалось огненное море,
Чей-то сон шептался обо мне...

8 ноября 1901 (1910)

«Один порыв – безвластный и плакучий...»

Один порыв – безвластный и плакучий,
Одна мечта – чрезмерностью слаба, —
И снова он – до боли жгучий,
Бессильный сон раба.

Но ты вкуси волшебство бед вседневных
И сон другой – проклятый сон веков.
В горниле старостей душевных
Цветет восторг богов.

17 ноября 1901

«Я ли пишу, или ты из могилы...»

Я ли пишу, или ты из могилы
Выслала юность свою, —
Прежними розами призрак мне милый
Я, как тогда, обовью.

Если умру – перелетные птицы
Призрак развеют, шутя.
Скажешь и ты, разбирая страницы:
«Божье то было дитя».

21 ноября 1901

«Жду я холодного дня...»

Жду я холодного дня,
Сумерек серых я жду.
Замерло сердце, звеня:
Ты говорила: «Приду, —

Жди на распутьи – вдали
Людных и ярких дорог,
Чтобы с величием земли
Ты разлучиться не мог.

Тихо приду и замру,
Как твое сердце, звеня,
Двери тебе отопру
В сумерках зимнего дня».

21 ноября 1901

«Ты страстно ждешь. Тебя зовут...»

Ты страстно ждешь. Тебя зовут, —
Но голоса мне не знакомы,
Очаг остыл, – тебе приют —
Родная степь Лишь в ней ты – дома.

Там – вечереющая даль,
Туманы, призраки, виденья,
Мне – беспокойство и печаль,
Тебе – покой и примиренье.

О, жалок я перед тобой!
Всё обнимаю, всем владею,
Хочу владеть тобой одной,
Но не могу и не умею!

22 ноября 1901 (Февраль 1914)

«Будет день и свершится великое...»

Будет день и свершится великое,
Чую в будущем подвиг души.
Ты – другая, немая, безлика,
Притаилась, колдуешь в тиши.

Но, во что обратишься – не ведаю,
И не знаешь ты, буду ли твой,
А уж Там веселятся победою
Над единой и страшной душой.

23 ноября 1901

«Я долго ждал – ты вышла поздно...»

Я долго ждал – ты вышла поздно,
Но в ожиданьи ожил дух,
Ложился сумрак, но бесслезно
Я напрягал и взор, и слух.

Когда же первый вспыхнул пламень,
И слово к небу понеслось, —
Разбился лед, последний камень
Упал, – и сердце занялось.

Ты в белой вьюге, в снежном стоне
Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, в вечном звоне
Церквей смешались купола.

27 ноября 1901

«Ночью вьюга снежная...»

Ночью вьюга снежная
Заметала след.
Розовое, нежное
Утро будит свет.

Встали зори красные,
Озаряя снег.
Яркое и страстное
Всколыхнуло брег.

Вслед за льдиной синею
В полдень я всплыву.
Деву в снежном инее
Встречу наяву.

5 декабря 1901

Ворожба

Я могуч и велик ворожбою,
Но тебя уследить – не могу.
Полечу ли в эфир за тобою —
Ты цветешь на земном берегу.
Опускаюсь в цветущие степи —
Ты уходишь в вечерний закат,
И меня оковавшие цепи
На земле одиноко бренчат.

Но моя ворожба не напрасна:
Пусть печально и страшно «вчера»,
Но сегодня – и тайно и страстно
Заалело полнеба с утра.
Я провижу у дальнего края
Разгоревшейся тучи – тебя.
Ты глядишь, улыбаясь и зная,
Ты придешь, трепеща и любя.

5 декабря 1901 (Декабрь 1915)

«Недосказанной речи тревогу...»

Недосказанной речи тревогу
Хороню до свиданья в ночи.
Окна терема – все на дорогу,
Вижу слабое пламя свечи.

Ждать ли поздней условленной встречи?
Знаю – юная сердцем в пути, —
Ароматом неведомой встречи
Сердце хочет дрожать и цвести.

В эту ночь благовонные росы,
Словно влажные страсти слова,
Тяжко лягут на мягкие косы —
Утром будет гореть голова...

Но несказанной речи тревогу
До свиданья в ночи – не уйму.
Слабый пламень глядит на дорогу,
Яркий пламень дрожит в терему.

6 декабря 1901

«Тёмно в комнатах и душно...»

Тёмно в комнатах и душно —
Выйди ночью – ночью звездной,
Полюбуйся равнодушно,
Как сердца горят над бездной.

Их костры далеко зримы,
Озаряя мрак окрестный.
Их мечты неутолимы,
Непомерны, неизвестны...

О, зачем в ночном сияньи
Не взлетят они над бездной,
Никогда своих желаний
Не сольют в стране надзвездной?

11 декабря 1901

«Мне битва сердце веселит...»

*Все двери заперты, и отданы ключи
Тюремщиком твоей безжалостной царице
Петрарка*

Мне битва сердце веселит,
Я чую свежесть ратной неги,
Но жаром вражеских ланит
Повержен в запоздалом беге.

А всё милее новый плен.
Смотрю я в сумрак непробудный,
Но в долгий холод здешних стен
Порою страж нисходит чудный.

Он окрылит и унесет,
И озарит, и отуманит,
И сладко речь его течет,
Но каждым звуком – сердце ранит

В нем – тайна юности лежит,
И медленным и сладким ядом
Он тихо узника поит,
Заворожив бездонным взглядом.

15 декабря 1901

«Неотвязный стоит на дороге...»

Неотвязный стоит на дороге,
Белый – смотрит в морозную ночь.
Я – навстречу в глубокой тревоге,
Он, шатаясь, сторонится прочь.

Не осилить морозного чуда...
Рядом с ним вырастает вдали,
Там, где камней вздымается гряда,
Голубая царица земли.

И царица – в мольбе и тревоге,
Обрученная с холодом зим...
Он – без жизни стоит на дороге,
Я – навстречу, бессмертьем томим.

Но напрасны бессмертные силы —
И царице свободы не жаль...
Торжествуя победу могилы,
Белый – смотрит в морозную даль.

16 декабря 1901

«Смотри приветно и легко...»

Смотри приветно и легко
В глаза суровые разврата:
В них – бесконечно далеко —
Горит душа и ждет возврата
В жилище прежних благ и бед,
В миры молитвенных созвучий,
Где всем таинственный ответ
Дает Безвестный и Могучий,

Кому покорны мы, жрецы,
И те, кто проще, суеверней:
Те – бедняки – из наших терний
Себе плетущие венцы.

16 декабря 1901 (1918?)

«Молчи, как встарь, скрывая свет...»

Молчи, как встарь, скрывая свет, —
Я ранних тайн не жду.
На мой вопрос – один ответ:
Ищи свою звезду.

Не жду я ранних тайн, поверь,
Они не мне взойдут.
Передо мной закрыта дверь
В таинственный приют.

Передо мной – суровый жар
Душевных слез и бед,
И на душе моей пожар —
Один, один ответ.

Молчи, как встарь, – я услежу
Восход моей звезды,
Но сердцу, сердцу укажу
Я поздних тайн следы.

Но первых тайн твоей весны
Другим приснится свет.
Сольются наши две волны
В горниле поздних бед.

18 декабря 1901

«Вечереющий сумрак, поверь...»

Вечереющий сумрак, поверь,
Мне напомнил неясный ответ.
Жду – внезапно отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.
Словно бледные в прошлом мечты,
Мне лица сохранились черты
И отрывки неведомых слов,
Словно отклики прежних миров,
Где жила ты и, бледная, шла,
Под ресницами сумрак тая,
За тобою – живая ладья,
Словно белая лебедь, плыла,
За ладьей – огневые струи —
Беспокойные песни мои...
Им внимала задумчиво ты,
И лица сохранились черты,
И запомнилась бледная высь,
Где последние сны пронеслись.
В этой выси живу я, поверь,
Смутной памятью сумрачных лет,
Смутно помню – отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.

20 декабря 1901

«Сумрак дня несет печаль...»

Сумрак дня несет печаль.
Тусклых улиц очерк сонный,
Город, смутно озаренный,
Смотрит в розовую даль.

Видит с пасмурной земли
Безнадежный глаз столицы:
Поднял мрак свои зеницы,
Реют ангелы вдали.

Близок пламенный рассвет,
Мертвецу заглянет в очи
Утро после долгой ночи...
Но бежит мелькнувший свет,

И испуганные лики
Скрыли ангелы в крылах:
Видят – мертвый и безликий
Вырастает в их лучах.

24 декабря 1901

При посылке роз

Смотрел отвеса бог лукавый
На эти душные цветы.
Их вековечную отравой
Дыши и упивайся ты.

С их страстной, с их истомной ленью
В молодые сумерки твои
И пламенной и льстивой тенью
Войдут мечтания мои.

Неотвратимы и могучи,
И без свиданий, и без встреч,
Они тебя из душевной тучи
Живую молнией будут жечь.

24 декабря 1901 (Декабрь 1915)

«Старый год уносит сны...»

Старый год уносит сны
Безмятежного расцвета.
На заре другой весны
Нет желанного ответа.

Новый год пришел в ночи
И раскинул покрывало.
Чьи-то крадутся лучи,
Что-то в сердце зазвучало.

Старый год уходит прочь.
Я невнятную мольбою,
Злая дева, за тобою
Вышлю северную ночь.

Отуманю страстью сны
Безмятежного расцвета,
Первый день твоей весны
Будет пламенное лето...

25 декабря 1901

Двойнику

Ты совершил над нею подвиг трудный,
Но, бедный друг! о, различил ли ты
Ее наряд, и праздничный и чудный,
И странные весенние цветы?..

Я ждал тебя. А тень твоя мелькала
Вдали, в полях, где проходил и я,
Где и она когда-то отдыхала,
Где ты вздыхал о тайнах бытия...

И знал ли ты, что я восторжествую?
Исчезнешь ты, свершив, но не любя?
Что я мечту безумно-молодую
Найду в цветах кровавых без тебя?

Мне ни тебя, ни дел твоих не надо,
Ты мне смешон, ты жалок мне, старик!
Твой подвиг – мой, – и мне твоя награда
Безумный смех и сумасшедший крик!

27 декабря 1901

«Черты знакомых лиц...»

Черты знакомых лиц,
Знакомые огни
Уходят от меня.
Мне памятны одни
Те, бедные мои,
Задумчивые дни,
Когда ты, притаясь,
Ждала меня в тени,
И путь бежал, виясь,
И были мы одни...

Таков он был тогда —
Мой сумрачный рассвет,
Начало всех блаженств,
Всех небывалых бед.
Когда же мне блеснет
Тот – настоящий свет?
Когда же мне сверкнет
Тот – пламенный рассвет?
Когда ж он пропоет
Тот – радостный ответ?

28 декабря 1901 (Май 1918)

«Мы, два старца, бредем одинокие...»

Мы, два старца, бредем одинокие,
Сырая простерлась мгла.
Перед нами – окна далекие,
Голубая даль светла.

Но откуда в сумрак таинственный
Смотрит, смотрит свет голубой?
Мы дрожим мечтою единственной,
О, невнятное! пред тобой.

О, откуда, откуда мглистые
Заалели тучи, горя,
И нити бегут золотистые,
И сумрак румянит заря?..

Мы, два старца, в сумрак таинственный
Бредем, – а в окнах свет.
И дрожим мечтою единственной,
Искушенные мудростью бед.

29 декабря 1901 (1915?)

Ночь на новый год

Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.

Скрипнет снег – сердца займутся —
Снова тихая луна.
За воротами смеются,
Дальше – улица темна.
Дай взгляну на праздник смеха,
Вниз сойду, покрыв лицо!
Ленты красные – помеха,
Милый глянет на крыльцо...
Но туман не шелохнется,
Жду полуночной поры.
Кто-то шепчет и смеется,
И горят, горят костры...
Скрипнет снег – в морозной дали
Тихий крадущийся свет.
Чьи-то санки пробежали...
«Ваше имя?» Смех в ответ...
Вот поднялся вихорь снежный,
Побелело всё крыльцо...
И смеющийся и нежный
Закрывает мне лицо...

Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадется луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена...

31 декабря 1901

Стихотворения 1902 года

«Я шел – и вслед за мною шли...»

Я шел – и вслед за мною шли
Какие-то неистовые люди.
Их волосы вставали под луной,
И в ужасе, с растерзанной душой
Зубами скрежетали, били в груди,
И разносился скрежет их вдали.

Я шел – и вслед за мной влеклись
Усталые, задумчивые люди.
Они забыли ужас роковой.
Вдыхали тихо аромат ночной
Их впалые измученные груди,
И руки их безжизненно сплелись.

Передо мною шел огнистый столп.
И я считал шаги несметных толп.
И скрежет их, и шорох их ленивый
Я созерцал, безбрежный и счастливый.

7 января 1902

«Бегут неверные дневные тени...»

С. Соловьеву

Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив – и ждет твоих шагов.

Ты здесь пройдешь, холодный камень тронешь;
Одетый страшной святостью веков,
И, может быть, цветок весны уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих образов.

Растут невнятно розовые тени,
Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени...
Я озарен – я жду твоих шагов.

4 января 1902

«Сгущался мрак церковного порога...»

Сгущался мрак церковного порога
В дни свадеб, в дни рождений, похорон;
А там – вилась широкая дорога,
И путник шел, закатом озарен.

Там не было конца свободной дали,
Но здесь, в тени, не виделось ни зги;
И каждый раз прохожего встречали
Из сумрака ответные шаги.

Церковный свод давал размерным звоном
Всем путникам напутственный ответ,
И в глубине, над сумрачным амвоном,
Остерегающий струился свет.

И, проходя в смеющиеся дали,
Здесь путник ждал, задумчив и смущен,
Чтоб меркнул свет, чтоб звуки замирали...
И дале шел, закатом озарен.

4 января 1902 (Декабрь 1911)

«Высоко с темнотой сливается стена...»

Высоко с темнотой сливается стена,
Там – светлое окно и светлое молчанье.
Ни звука у дверей, и лестница темна,
И бродит по углам знакомое дрожанье.

В дверях дрожащий свет, и сумерки вокруг
И суета и шум на улице безмерней.
Молчу и жду тебя, мой бедный, поздний друг
Последняя мечта моей души вечерней.

11 января 1902

«Туман скрывает берег отдаленный...»

Туман скрывает берег отдаленный.
Ладья бежит – заметней и смелей.
Кто на руле – прекрасный и влюбленный
Тебе поет и гладит шелк кудрей?

Смотрю я вдаль без воли и без плена,
Мой берег пуст, но ясно вижу я —
Поет и блещет розовая пена,
В лучах зари бегущая ладья.

И внятен крик тоскующий и страстный,
И даль нема, и взор еще немей.
И на руле – влюбленный и прекрасный
Тебе поет и гладит шелк кудрей.

12 января 1902

«Там, в полусумраке собора...»

Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.

В речах о мудрости небесной
Земные чуются струи.
Там, в сводах – сумрак неизвестный,
Здесь – холод каменной скамьи.

Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,
На образа и на цветы.

И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чуется познание
И дрожь голубки и змеи.

14 января 1902

«Из царства сна выходит безнадежность...»

Из царства сна выходит безнадежность —
Как птица серая – туман.
В явь ото сна умчит меня безбрежность,
Как ураган.

Здесь – все года, все боли, все тревоги,
Как птицы черные в полях.
Там нет предела голубой дороге —
Один размах.

Из царства сна звенящей крикну птицей,
Орлом – в туман.
А вы – за мной, нестройной вереницей,
Туда – в обман!

17 января 1902

«Озарен таинственной улыбкой...»

Озарен таинственной улыбкой,
Проводил он дни земли.
Шел на берег – и на глади зыбкой
Льдистый призрак виделся вдали.

Открывались красные ворота
На другом, на другом берегу.
И там – прекрасное что-то,
Казалось, пело в лугу.

Озарен таинственной улыбкой,
Последние проводил он дни —
Не в дневной надежде зыбкой,
Не в ночной приветной тени.

17 января 1902

«Но прощай, о, прощай, человеческий род!...»

Но прощай, о, прощай, человеческий род!
Ты в тумане свои переходишь моря —
Через Красное море туман поползет,
Я покинул туман, предо мною – Заря!
Я смотрю ей в глаза, о, народ, о, народ,
Думы нет, мысли нет, только льдина плывет
Голубая, холодная, – прочь от земли!
Озаренная солнцем смеется вдали!

17 января 1902

«Мы преклонились у завета...»

Мы преклонились у завета,
Молчаньем храма смущены.
В лучах божественного света
Улыбка вспомнилась Жены.

Единодушны и безмолвны,
В одних лучах, в одних стенах,
Постигли солнечные волны
Вверху – на темных куполах.

И с этой ветхой позолоты,
Из этой страшной глубины
На праздник мой спустился Кто-то
С улыбкой ласковой Жены.

*18 января 1902 Исаакиевский собор
(Лето 1904)*

На могиле друга

Удалены от мира на кладбище,
Мы вновь с тобой, негаданный мертвец.
Ты перешел в последнее жилище,
Я всё в пыли, но вижу свой конец.

Там, в синеве, мы встретим наши зори,
Все наши сны продлятся наяву.
Я за тобой, поверь, мой милый, вскоре
За тем же сном в безбрежность уплыву

22 января 1902 (1910)

«Я укрыт до времени в приделе...»

Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придет – исчезнет мысль о теле,
Станет высь прозрачна и светла.

Так светла, как в день веселой встречи,
Так прозрачна, как твоя мечта.
Ты услышишь сладостные речи,
Новой силой расцветут уста.

Мы с тобой подняться не успели, —
Загорелся мой тяжелый щит.
Пусть же ныне в роковом приделе,
Одинокий, в сердце догорит.

Новый щит я подниму для встречи,
Вознесу живое сердце вновь.
Ты услышишь сладостные речи,
Ты ответишь на мою любовь.

Час придет – в холодные мятели
Даль весны заглянет, весела.
Я укрыт до времени в приделе.
Но растут всемогущие крыла.

29 янвря 1902 (1918)

«Целый день – суета у могил...»

Целый день – суета у могил.
В синеватом кадильном дыму
Неизвестный уныло бродил,
Но открылся – лишь мне одному.

Не впервые встречаюсь я с ним.
Он – безликий и странный пришлец.
Задрожали бы все перед ним,
Мне же – радостен бледный мертвец.

Мглистый призрак стоял предо мной
В синеватом куреньи кадил.
Он владеет моею душой.
Он за мною тогда приходил.

Январь 1902 (1918)

«Война горит неукротимо...»

Война горит неукротимо,
Но ты задумайся на миг, —
И голубое станет зримо,
И в голубом – Печальный Лик.

Лишь загляни смиренным оком
В непреходящую лазурь, —
Там – в тихом, в голубом, в широком
Лазурный дым – не рокот бурь.

Старик-пастух стада покинет,
Лазурный догоняя дым.
Тяжелый щит боец отринет,
Гонясь без усталости за ним.

Вот – равные, идут на воле,
На них – одной мечты наряд,
Ведь там, в широком божьем поле,
Нет ни щитов, ни битв, ни стад.

Январь 1902 (25 декабря 1914)

«Вдали мигнул огонь вечерний...»

Вдали мигнул огонь вечерний —
Там расступились облака.
И вновь, как прежде, между терний
Моя дорога нелегка.

Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий неги и земли.
А сердце празднует до гроба
Зарю, мигнувшую вдали.

Так мимолетно перед нами
Перепорхнула жизнь – и жаль:
Всё мнится – зорь вечерних пламя
В последний раз открыло даль.

Январь 1902 (10 января 1916)

«...И были при последнем издыхании...»

...И были при последнем издыхании.
Болезнь пришла и заразила всех.
В последний раз в прерывистом дыхании
Боролись жизнь, любовь и смертный грех
Он, озарен улыбкой всепознания,
Нашел удушливый голубоватый смех.

Январь 1902

«В пути – глубокий мрак, и страшны высоты...»

В пути – глубокий мрак, и страшны высоты
Миндаль уже цветет, кузнечик тяжелеет,
И каперса осыпались цветы.
Но здешней суеты душа не сожалеет.

Свершай свои круги, о, чадо смертных чад,
Но вечно жди суда у беспощадной двери
Придет урочный час – и стражи задрожат,
И смолкнут жернова, и смолкнут пеня дочери

Январь 1902

«Уходит день. В пыли дорожной...»

Уходит день. В пыли дорожной
Горят последние лучи.
Их красный отблеск непреложно.
Слился с огнем моей свечи.

И ночь моя другой навстречу
Плывет, медлительно ясна.
Пусть красный отблеск не замечу, —
Придет наверное она.

И всё, что было невозможно
В тревоге дня иль поутру,
Свершится здесь, в пыли дорожной,
В лучах закатных, ввечеру.

1 февраля 1902

«Сны раздумий небывалых...»

Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.

Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.

Все виденья так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.

Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?

Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами

Вестников конца?

3 февраля 1902 (Лето 1914)

«На весенний праздник света...»

На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!

Новый день – не тот, что бьется
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!

Мы тогда откроем двери,
И заплачем, и вздохнем,
Наши зимние потери
С легким сердцем понесем...

3 февраля 1902

«Ты была светла до странности...»

Ты была светла до странности
И улыбкой – не проста.
Я в лучах твоей туманности
Понял юного Христа.
Проглянул сквозь тучи прежние
Яркий отблеск неземной.
Нас колышет безмятежнее
Изумрудною волной.
Я твоей любовной ласкою
Озарен – и вижу сны.
Но, поверь, считаю сказкою
Небывалый знак весны.

8 февраля 1902 (1910)

«Не поймут бескорбные люди...»

Не поймут бескорбные люди
Этих масок, смехов в окне!
Ищу на распутьи безлюдий,
Веселий – не надо мне!

О, странно сладки напевы...
Они кажутся так ясны!
А здесь уже бледные девы
Уготовали путь весны.

Они знают, что мне неведомо,
Но поет теперь лишь одна...
Я за нею – горящим следом —
Всю ночь, всю ночь – у окна!

10 февраля 1902

«Или устал ты до времени...»

Или устал ты до времени,
Просишь забвенья могил,
Сын утомленного племени,
Чуждый воинственных сил?

Ищешь ты кротости, благости,
Где ж молодые огни?
Вот и задумчивой старости
К нам придвигаются дни.

Негде укрыться от времени —
Будет и нам череда...
Бедный из бедного племени!
Ты не любил никогда!

11 февраля 1902 (1918)

«Сны безотчетны, ярки краски...»

*Для солнца возврата нет
«Снегурочка» Островского*

Сны безотчетны, ярки краски,
Я не жалею бледных звезд.
Смотри, как солнечные ласки
В лазури нежат строгий крест.

Так – этим ласкам близ заката
Он отдается, как и мы,
Затем, что Солнцу нет возврата
Из надвигающейся тьмы.

Оно зайдет, и, замирая,
Утихнем мы, погаснет крест, —
И вновь очнемся, отступая
В спокойный холод бледных звезд.

12 февраля 1902

«Мы живем в старинной келье...»

Мы живем в старинной келье
У разлива вод.
Здесь весной кипит веселье,
И река поет.

Но в предвестие веселий,
В день весенних бурь
К нам прольется в двери келий
Светлая лазурь.

И полны заветной дрожью
Долгожданных лет,
Мы помчимся к бездорожью
В несказанный свет.

18 февраля 1902 (1915)

«Ты – божий день. Мои мечты...»

Ты – божий день. Мои мечты —
Орлы, кричащие в лазури.
Под гневом светлой красоты
Они всечасно в вихре бури.

Стрела пронзает их сердца,
Они летят в паденьи диком...
Но и в паденьи – нет конца
Хвалам, и клёкоту, и крикам!

21 февраля 1902 (1910)

«Верю в Солнце Завета...»

*И Дух и Невеста говорят приходи
Апокалипсис*

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.

Всё дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной – к бездорожью
Золотая межа.

Заповеданных лилий
Прохожу я леса.
Полны ангельских крылий
Надо мной небеса.

Непостижного света
Задрожали струи.
Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои.

22 февраля 1902

«Кто-то с богом шепчется...»

Кто-то с богом шепчется
У святой иконы.
Тайна жизни теплится,
Благовестны звоны.
Непорочность просится
В двери духа божья.
Сердце переносится
В дали бездорожья.
Здесь – смиренномудрия
Я кладу обеты.
В ризах целомудрия,
О, святая! где ты?
Испытаний силою
Истомленный – жду я
Ласковую, милую,
Вечно молодую.

27 февраля 1902

«Мы всё простим – и не нарушим...»

Мы всё простим – и не нарушим
Покоя девственниц весны,
Огонь божественный потушим,
Прогоним ласковые сны.

Нет меры нашему познанию,
Вещественный не вечен храм
Когда мы воздвигали зданье,
Его паденье снилось нам.

И каждый раз, входя под своды,
Молясь и плача, знали мы:
Здесь пронесутся непогоды,
Снега улягутся зимы.

Февраль 1902

«Целый день передо мною...»

Целый день передо мною,
Молодая, золотая,
Ярким солнцем залитая,
Шла Ты яркою стезею.

Так, сливаясь с милой, дальней,
Проводил я день весенний
И вечерней светлой тени
Шел навстречу, беспечальный.

Дней блаженных сновиденье —
Шла Ты чистою стезею.
О, взойди же предо мною
Не в одном воображеньи!

Февраль 1902 (1907)

У дверей

Я один шепчу заклѣтья,
Двери глухо заперты.
Смутно чуются объѣтья,
В голове – Твои цветы.

Неизведанные шумы
За дверями чужды мне,
И пленительные думы —
Наяву, а не во сне.

Наяву шепчу заклѣтья, —
Наяву со мною Ты.
Долгожданные объѣтья —
Не обманы, не мечты.

Февраль 1902 (1916)

«Всю зиму мы плакали, бедные...»

Всю зиму мы плакали, бедные.
Весна отворила двери.
Мы вышли – грустные, бледные,
На сердце – боль и потери.

И шли навстречу томлению,
Полны предчувствий нестройных
И было нам дуновение
Весенних струй беспокойных.

В порыве ветра летучего —
Мечта иль воспоминание
Чего-то смутного, чего-то жгучего
Не этой весны дыхание.

Февраль 1902 (Январь 1916)

«Там сумерки невнятно трепетали...»

Там сумерки невнятно трепетали,
Таинственно сменяя день пустой.
Кто, проходя, души моей скрижали
Заполонил упорною мечтой?

Кто, проходя, тревожно кинул взоры
На этот смутно отходящий день?
Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры
Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень

Но я пойму и всё мечтой объемлю,
Отброшу сны, увижу наяву,
Кто тронул здесь одну со мною землю,
За ним в вечерний сумрак уплыву

Февраль 1902 (1912)

«Мы странствовали с Ним по городам...»

Мы странствовали с Ним по городам.
Из окон люди сонные смотрели.
Я шел вперед; а позади – Он Сам,
Всёпроникающий и близкий к цели.

Боялся я моих невольных сил,
Он направлял мой шаг замороженный.
Порой прохожий близко проходил
И тайно вздрагивал, смущенный...

Нас видели по черным городам,
И, сонные, доверчиво смотрели:
Я шел вперед; но позади – Он Сам,
Подобный мне. Но – близкий к цели.

Февраль 1902 (1912)

«Успокоительны, и чудны...»

Успокоительны, и чудны,
И странной тайной повиты
Для нашей жизни многотрудной
Его великие мечты.

Туманы призрачные сладки —
В них отражен Великий Свет,
И все суровые загадки
Находят дерзостный ответ —

В одном луче, туман разбившем,
В одной надежде золотой,
В горячем сердце – победившем
И хлад, и сумрак гробовой.

6 марта 1902

«Гадай и жди. Среди полночи...»

Гадай и жди. Среди полночи
В твоём окошке, милый друг,
Зажгутся дерзостные очи,
Послышится условный стук.

И мимо, задувая свечи,
Как некий Дух, закрыв лицо,
С надеждой невозможной встречи
Пройдет на милое крыльцо.

15 марта 1902

«Жизнь медленная шла, как старая гадалка...»

Жизнь медленная шла, как старая гадалка,
Таинственно шепча забытые слова.
Вздыхал о чем-то я, чего-то было жалко,
Какою-то мечтой горела голова.

Остановись на перекрестке, в поле,
Я наблюдал зубчатые леса.
Но даже здесь, под игом чуждой воли,
Казалось, тяжести были небеса.

И вспомнил я сокрытые причины
Плененья дум, плененья юных сил.
А там, вдали – зубчатые вершины
День отходящий томно золотил...

Весна, весна! Скажи, чего мне жалко?
Какой мечтой пылает голова?
Таинственно, как старая гадалка,
Мне шепчет жизнь забытые слова.

16 марта 1902 (1913)

«Ты не пленишь. Не жди меня...»

Ты не пленишь. Не жди меня,
Я не вернусь туда,
Откуда в утро злого дня
Ушла моя звезда.

Я для другой храню лучи
Моих великих сил.
Ты не пленишь меня в ночи.
Тебя я не любил.

Я за звездой – тебе чужой,
Я холоден с тобой.
В земле родной огонь живой
Храню я для другой.

16 марта 1902

«Мы шли заветною тропюю...»

Мы шли заветною тропюю
Сегодня ночью в светлом сне,
Ты в покрывало голубое
Закуталась, клонясь ко мне.

И, наяву не знавший ласки,
Всегда томившийся от ран,
В неизреченной, сонной сказке
Я обнимал твой милый стан.

Как бесконечны были складки
Твоей одежды голубой...
И в сердце больше нет загадки
Да, Ты и наяву – со мной.

22 марта 1902 (20 февраля 1915)

«Травы спят красивые...»

Травы спят красивые,
Полные росы.
В небе – тайно лживые
Лунные красы.

Этих трав дыхания
Нам обманный сон.
Я в твои мечтания
Страстно погружен.

Верится и чудится:
Мы – в согласном сне,
Всё, что хочешь, сбудется
Наклонись ко мне.

Обними – и встретимся,
Спрячемся в траве,
А потом засветимся
В лунной синеве.

22 марта 1902

«Мой вечер близок и безволен...»

Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереют небеса, —
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых слышу голоса.

Ты – ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым
За вестью чуждой мне весны.

Меж нас – случайное волнение.
Случайно сладостный обман —
Меня обрек на поклоненье,
Тебя призвал из белых стран.

И в бесконечном отдалении
Замрут печально голоса,
Когда окутанные тенью
Мои погаснут небеса.

27 марта 1902 (Лето 1904)

«Ты – злая колдунья. Мой вечер в огне...»

Ты – злая колдунья. Мой вечер в огне
Багрянец и злато горят.
Ты светишься денно и ночью во мне,
Но твой презираю наряд.

Я царь еще в жизни, – твоих багряниц
Не страшен ни звон мне, ни свет.
Воспряну в отчизне, поверженный ниц,
Исторгну последний ответ!

30 марта 1902

«На темном пороге тайком...»

На темном пороге тайком
Святые шепчу имена.
Я знаю: мы в храме вдвоем,
Ты думаешь: здесь ты одна...

Я слушаю вздохи твои
В каком-то несбыточном сне...
Слова о какой-то любви...
И, боже! мечты обо мне...

Но снова кругом тишина,
И плачущий голос затих...
И снова шепчу имена
Безумно забытых святых.

Всё призрак – всё горе – всё ложь!
Дрожу, и молюсь, и шепчу...
О, если крылами взмахнешь,
С тобой навсегда улечу!..

Март 1902 (1910)

«Я медленно сходил с ума...»

Я медленно сходил с ума
У двери той, которой жажду.
Весенний день сменяла тьма
И только разжигала жажду.

Я плакал, страстью утомясь,
И стоны заглушал угрюмо.
Уже двоилась, шевелясь,
Безумная, больная дума.

И проникала в тишину
Моей души, уже безумной,
И залила мою весну
Волною черной и бесшумной.

Весенний день сменяла тьма,
Хладело сердце над могилой.
Я медленно сходил с ума,
Я думал холодно о милой.

Март 1902 (Февраль 1914)

«Я жалок в глубоком бессильи...»

Я жалок в глубоком бессильи,
Но Ты всё ясней и прелестней.
Там бьются лазурные крылья,
Трепещет знакомая песня.

В порыве безумном и сладком,
В пустыне горящего гнева,
Доверюсь бездонным загадкам
Очей Твоих, Светлая Дева!

Пускай не избегну неволи,
Пускай безнадежна утрата, —
Ты здесь, в неисходной юдоли,
Безгневно взглянула когда-то!

Март 1902 (1916)

«Испытанный, стою на грани...»

Испытанный, стою на грани.
Земных свершений жизни жду.
Они взметнутся в урагане,
В экстазе, в страсти и в бреду.

Испытанный, последних терний
Я жду перед вечерней мглой.
Но засветить огонь вечерний
В моей ли власти молодой?

Март 1902

«Весна в реке ломает льдины...»

Весна в реке ломает льдины,
И милых мертвых мне не жаль:
Преодолев мои вершины,
Забыл я зимние теснины
И вижу голубую даль.

Что сожалеть в дыму пожара,
Что сокрушаться у креста,
Когда всечасно жду удара
Или божественного дара
Из Моисеева куста!

Март 1902

«Ищи разгадку ожиданий...»

Ищи разгадку ожиданий
В снегах зимы, в цветах весны,
В часы разлук, в часы свиданий
Изведай сердца глубины...

В томленьях страстного недуга,
В полях ожесточенных битв,
В тиши некошенного луга
Не забывай своих молитв.

Март 1902 (Январь 1916)

«Кто-то вздохнул у могилы...»

Кто-то вздохнул у могилы,
Пламя лампадки плывет.
Слышится голос унылый —
Старый священник идет.
Шепчет он тихие речи,
Всё имена, имена...
Тают и теплятся свечи,
И тишина, тишина...
Кто же вздохнул у могилы,
Чья облегчается грудь?
Скорбную душу помилуй,
Господи! Дай отдохнуть.

Март 1902

«Кто плачет здесь? На мирные ступени...»

Кто плачет здесь? На мирные ступени
Всходите все – в открытые врата.
Там – в глубине – Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.

Скрепи свой дух надеждой высшей доли,
Войди и ты, печальная жена.
Твой милый пал, но весть в кровавом поле,
Весть о Любви – по-прежнему ясна.

Здесь места нет победе жалких тлений,
Здесь всё – Любовь. В открытые врата
Входите все. Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.

Март 1902

«Ловлю дрожащие, хладеющие руки;...»

Ловлю дрожащие, хладеющие руки;
Бледнеют в сумраке знакомые черты!..
Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки,
Мне всё равно – со мной до утра ты.
Последние слова, изнемогая,
Ты шепчешь без конца, в неизреченном сне.
И тусклая свеча, бессильно догорая,
Нас погружает в мрак, – и ты со мной,
во мне...
Прошли года, и ты – моя, я знаю,
Ловлю блаженный миг, смотрю в твои черты,
И жаркие слова невнятно повторяю...
До завтра ты – моя... со мной до утра ты...

Март 1902

«У окна не ветер бродит...»

У окна не ветер бродит,
Задувается свеча.
Кто-то близкий тихо входит,
Встал – и дышит у плеча.

Обернусь и испугаюсь...
И смотрю вперед – в окно:
Вот, шатаюсь, извиваясь,
Потянулся на гумно...

Не туман – красивый, белый,
Непонятный, как во сне...
Он – таинственное дело
Нашептать пришел ко мне...

Март 1902

«Ты, отчаянье жизни моей...»

Ты, отчаянье жизни моей,
Без цветов предо мной и без слез!
В полусумраке дней и ночей
Безответный и страшный вопрос!

Ты, тревога рассветных минут,
Непонятный, торжественный гул,
Где невнятные звуки растут,
Где Незримый Хранитель вздохнул!

Вас лелея, зову я теперь:
Укажите мне, скоро ль рассвет?
Вот уж дрогнула темная дверь,
Набежал исчезающий свет.

1 апреля 1902 (Февраль 1914)

«Утомленный, я терял надежды...»

Утомленный, я терял надежды,
Подходила темная тоска.
Забелели чистые одежды,
Задрожала тихая рука.

«Ты ли здесь? Долина потонула
В безысходном, в непробудном сне.
Ты сошла, коснулась и вздохнула, —
День свободы завтра мне?» —

«Я сошла, с тобой до утра буду,
На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, всё забуду, —
Ты проснешься, вновь освобожден».

1 апреля 1902

«Странных и новых ищу на страницах...»

Странных и новых ищу на страницах
Старых испытанных книг,
Грежу о белых исчезнувших птицах,
Чую оторванный миг.

Жизнью шумящей нестройно взволнован,
Шепотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времен.

Белая Ты, в глубинах несмутима,
В жизни – строга и гневна.
Тайно тревожна и тайно любима,
Дева, Заря, Купина.

Блекнут ланиты у дев златокудых,
Зори не вечны, как сны.
Терны венчают смиренных и мудрых
Белым огнем Купины.

4 апреля 1902

«Днем вершу я дела суеты...»

Днем вершу я дела суеты,
Зажигаю огни ввечеру.
Безысходно туманная – ты
Предо мной затеваешь игру.

Я люблю эту ложь, этот блеск,
Твой манящий девичий наряд,
Вечный гомон и уличный треск,
Фонарей убегающий ряд.

Я люблю, и люблюсь, и жду
Переливчатых красок и слов
Подойду и опять отойду
В глубины протекающих снов.

Как ты лжива и как ты бела!
Мне же по сердцу белая ложь..
Завершая дневные дела,
Знаю – вечером снова придешь.

5 апреля 1902

«Люблю высокие соборы...»

Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входить на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
Ищу защиты у Христа,
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста.
И тихо, с неизменным ликом,
В мерцаньи мертвенном свечей,
Бужу я память о Двуликом
В сердцах молящихся людей.
Вот – содрогнулись, смолкли хоры,
В смятеньи бросились бежать...
Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать.

8 апреля 1902

«В сумерки девушку стройную...»

В сумерки девушку стройную
В рощу уводит луна.
Смотрит на рощу спокойную,
Бродит, тоскует она.

Стройного юноши пение
В сумерки слышно в лугах.
В звуках – печаль и томление,
Милая – в грустных словах.
В сумерки белый поднимется,
Рощу, луга окружит,
Милая с милым обнимется,
Песня в лугах замолчит.

10 апреля 1902 (Декабрь 1915)

«Я знаю день моих проклятий...»

Я знаю день моих проклятий,
Бегу в мой довременный скит,
Я вырываюсь из объятий,
Но он – распутье сторожит.

Его докучливые крики —
То близко, то издалека —
И страх, и стыд, и ужас дикий,
И обнаженная тоска.

И на распутьи – пленник жалкий
Я спотыкаюсь, я кричу...
Он манит белою русалкой,
Он теплит издали свечу...

И, весь измучен, в исступленьи,
Я к миру возвращаюсь вновь —
На безысходное мученье,
На безысходную любовь.

13 апреля 1902 (1908?)

«Мы отошли и стали у кормила...»

Мы отошли и стали у кормила,
Где мимо шли серебристые струи.
И наблюдали вздутое ветрило,
И вечер дня, и линии твои.

Теряясь в мгле, ты ветром управляла
Бесстрашная, на водной быстрине.
Ты, как заря, невнятно догорала
В его душе – и пела обо мне.

И каждый звук – короткий и протяжный
Я измерял, блаженный, у руля.
А он смотрел, задумчивый и важный,
Как вдалеке туманилась земля...

13 апреля 1902

«Завтра в сумерки встретимся мы...»

Завтра в сумерки встретимся мы
Ты протянешь приветливо руки.
Но на памяти – с прежней зимы
Непонятно тоскливые звуки.
Ты, я знаю, запомнила дни
Заблуждений моих и тревог.
И когда мы с тобою одни
И безмолвен соседний порог,
Начинают незримо летать
Одинокие искры твои,
Начинаю тебя узнавать
Под напевами близкой любви,
И на миг ты по-прежнему – ты,
Легкой дрожью даешь вспоминать
О блаженстве протекшей зимы,
Отдаленной, но верной мечты,
Под напевом мороза и тьмы
Начинаешь дрожать и роптать,
И, как прежде, мгновенную речь
Я стараюсь во тьме подстеречь...

13 апреля 1902

«Я тишиною очарован...»

Я тишиною очарован
Здесь – на дорожном полотне.
К тебе я мысленно прикован
В моей певучей тишине.

Там ворон каркает высоко,
И вдруг – в лазури потонул.
Из бледноватого далека
Железный возникает гул.

Вчера твое я слышал слово,
С тобой расстался лишь вчера,
Но тишина мне шепчет снова.
Не так нам встретиться пора.

Вдали от суетных селений,
Среди зеленой тишины
Обрести утраченные сны
Иных, несбыточных волнений.

18 апреля 1902

*На полотне Фин. жел. дороги
(Декабрь 1915)*

«Я – тварь дрожащая. Лучами...»

Я – тварь дрожащая. Лучами
Озарены, коснеют сны.
Перед Твоими глубинами
Мои ничтожны глубины.
Не знаешь Ты, какие цели
Таишь в глубинах Роз Твоих,
Какие ангелы слетели,
Кто у преддверия затих...
В Тебе таятся в ожиданьи
Великий свет и злая тьма —
Разгадка всякого познания
И бред великого ума.

26 апреля 1902 (1915)

«Ты – молитва лазурная...»

Ты – молитва лазурная,
Ты – пустынная тишь,
В это небо безбурное
Молчаливо глядишь.

Здесь – пустыня безгранная,
Я замолк, и преник,
И вдыхаю, желанная,
Твой певучий родник.

Мне и мнится и верится
В бездыханной тиши:
В этой жизни измерится
Гнев пустынной души.

27 апреля 1902 (1908)

«Слышу колокол. В поле весна...»

Слышу колокол. В поле весна.
Ты открыла веселые окна.
День смеялся и гас. Ты следила одна
Облаков розоватых волокна.

Смех прошел по лицу, но замолк и исчез.
Что же мимо прошло и смутило?
Ухожу в розовеющий лес...
Ты забудешь меня, как простила.

Апрель 1902 (Лето 1904)

«Там – в улице стоял какой-то дом...»

Там – в улице стоял какой-то дом,
И лестница крутая в тьму водила.
Там открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбегал, – и снова тьма бродила.

Там в сумерках белел дверной навес
Под вывеской «Цветы», прикреплен болтом
Там гул шагов терялся и исчез
На лестнице – при свете лампы желтом.

Там наверху окно смотрело вниз,
Завешанное неподвижной шторой,
И, словно лоб наморщенный, карниз
Гримасу придавал стене – и взоры...

Там, в сумерках, дрожал в окошках свет,
И было пенье, музыка и танцы.
А с улицы – ни слов, ни звуков нет, —
И только стекло выступали глянца.

По лестнице над сумрачным двором
Мелькала тень, и лампа чуть светила.
Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбегал, и снова тьма бродила.

1 мая 1902

«Я и мир – снега, ручьи...»

Я и мир – снега, ручьи,
Солнце, песни, звезды, птицы,
Смутных мыслей вереницы —
Все подвластны, все – Твои!

Нам не страшен вечный плен,
Незаметна узость стен,
И от грани и до грани
Нам довольно содроганий,
Нам довольно перемен!

Возлюбить, возненавидеть
Мироздания скрытый смысл,
Чёт и нечет мертвых числ, —
И вверху – Тебя увидеть!

10 мая 1902 (1918)

«Мы встречались с тобой на закате...»

Мы встречались с тобой на закате.
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди – на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, стараний —
Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло...
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.

13 мая 1902

«Ты не ушла. Но, может быть...»

Ты не ушла. Но, может быть,
В своем непостижимом строе
Могла исчерпать и избыть
Всё мной любимое, земное...

И нет разлуки тяжелей:
Тебе, как роза, безответной,
Пою я, серый соловей,
В моей темнице многоцветной!

28 мая 1902 (Декабрь 1911)

«Тебя скрывали туманы...»

Тебя скрывали туманы,
И самый голос был слаб.
Я помню эти обманы,
Я помню, покорный раб.

Тебя венчала корона
Еще рассветных причуд.
Я помню ступени трона
И первый твой строгий суд.

Какие бледные платья!
Какая странная тишь!
И лилий полны объятья,
И ты без мысли глядишь...

Кто знает, где это было?
Куда упала Звезда?
Какие слова говорила,
Говорила ли ты тогда?

Но разве мог не узнать я
Белый речной цветок,
И эти бледные платья,
И странный, белый намек?

Май 1902

«Когда святого забвения...»

Когда святого забвения
Кругом недвижная тишь,
Ты смотришь в тихом томлении,
Речной раздвинув камыш.

Я эти травы зеленые
Люблю и в сонные дни.
Не в них ли мои потаенные,
Мои золотые огни?

Ты смотришь, тихая, строгая,
В глаза прошедшей мечте.
Избрал иную дорогу я, —
Иду, – и песни не те...

Вот скоро вечер придвинется,
И ночь – навстречу судьбе:
Тогда мой путь опрокинется,
И я возвращусь к Тебе.

Май 1902

«Проходят сны и женственные тени...»

Проходят сны и женственные тени,
В зеленый пруд смотрю я, не дыша.
Туда сойдут вечерние ступени,
Забывтый сон воспразднует душа.

Безводный сон мгновенной и короче,
Мой сон продлит зеленая вода.
Настанет ночь – и влажно вскроешь очи
И ты на дне заглохшего пруда.

Они проходят, женственные тени
Безмирные и сладостные сны.
К ним возведу забытые ступени,
Воспраздную желаний глубины.

Май 1902

Ботанический сад

«Поздно. В окошко закрытое...»

Поздно. В окошко закрытое
Горькая мудрость стучит.
Всё ликование забытое
Перелетело в зенит.

Поздно. Меня не обманешь ты.
Смейся же, светлая тень!
В небе купаться устанешь ты —
Вечером сменится день.

Сменится мертвенной скукою —
Краски поблекнут твои...
Мудрость моя близорукая!
Темные годы мои!

Май 1902

«Сплетались времена, сплетались страны...»

Сплетались времена, сплетались страны
Мы из Венеции на север шли.
Мы видели дождливые туманы,
Оторвались, – и к Лидо подошли.

Но берег пуст, и даль оделась в сети
И долгого и тонкого дождя.
Мы подождем. Мы будем только дети,
В живой игре на север уходя.

Так началось времен изображение.
Игра веков! О, как ты дорога!
Бесчисленные развернулись звенья,
Летели брызги, искры, жемчуга.

Но кто прошел? кто заглянул в туманы?
Игру, мечту – кто видел издали?..
Сплетались времена, сплетались страны,
Мы, не свершив, на север отошли.

2 июня 1902

«Брожу в стенах монастыря...»

Брожу в стенах монастыря,
Безрадостный и темный инок.
Чуть брезжит бледная заря, —
Слежу мелькания снежинок.

Ах, ночь длинна, заря бледна
На нашем севере угрюмом.
У занесенного окна
Упорным предаюся думам.

Один и тот же снег – белей
Нетронутой и вечной ризы.
И вечно бледный воск свечей,
И убеленные карнизы.

Мне странен холод здешних стен
И непонятна жизни бедность.
Меня пугает сонный плен
И братии мертвенная бледность.

Заря бледна и ночь долга,
Как ряд заутрень и обеден.
Ах, сам я бледен, как снега,
В упорной думе сердцем беден...

11 июня 1902

«Ушли в туман мечтания...»

Ушли в туман мечтания,
Забылись все слова:
Вся в розовом сиянии
Воскресла синева.

Умчались тучи грозные,
И пролились дожди.
Великое, бесслезное!..
Надейся, верь и жди.

30 июня 1902

«Вот снова пошатнулись дали...»

Вот снова пошатнулись дали,
Бегут, синеющие, в высь.
Открыли всё, что закрывали,
И, засмеявшись, вновь слились...

Пусть же долго без просвета
Клубятся тяжко облака.
Ты неизбежна. Дева Света,
Душа – предчувствием легка.

Она займется в час вечерний,
В прохладном таинстве струи,
И скроет свой восторг безмерный
В одежды белые Твои.

Июнь 1902 (1913)

«Хоронил я тебя, и, тоскуя...»

Хоронил я тебя, и, тоскуя,
Я растил на могиле цветы,
Но в лазури, звеня и ликуя,
Трепетала, блаженная, ты.
И к родимой земле я клонился,
И уйти за тобою хотел,
Но, когда я рыдал и молился,
Звонкий смех твой ко мне долетел.
Похоронные слезы напрасны —
Ты трепещешь, смеешься, жива!
И растут на могиле прекрасной
Не цветы – огневые слова!

Июнь 1902 (18 ноября 1920)

«На ржавых петлях открываю ставни...»

На ржавых петлях открываю ставни,
Вдыхаю сладко первые струи.
С горы спустился весь туман недавний
И, белый, обнял пажити мои.

Там рассвело, но солнце не встало.
Я ожиданье чувствую вокруг.
Спи без тревог. Тебя не разбудила
Моя мечта, мой безмятежный друг.

Я бодрствую, задумчивый мечтатель:
У изголовья, в тайной ворожбе,
Твои черты, философ и ваятель,
Изобразу и передам тебе.

Когда-нибудь в минуту восхищенья
С ним заодно и на закате дня,
Даря ему свое изображение,
Ты скажешь вскользь: «Как он любил меня!...»

Июнь 1902

«Золотокудрый ангел дня...»

Золотокудрый ангел дня
В ночную фею обратится,
Но и она уйдет, звеня,
Как мимолетный сон приснится.

Предел наш – синяя лазурь
И лоно матери земное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.